

Православный Христианин

2021 - 02 (191)

12+

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия
Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и Боровского
Климента

Адрес редакции: 248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Группа в социальной сети «В Contac-
те»: <https://vk.com/pravhrist>

Электронная версия журнала разме-
щена на сайте <http://eparhia-kaluga.ru>
в разделе «Периодика»

Курирует выпуск издания – руко-
водитель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

Редактор – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «ФЭСТПРИНТ», г. Калуга,
ул. С. Щедрина, 50 а
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Подписано в печать 05.04.2021
№ заказа Л - 455

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

История

- 2 Церковно-приходская школа на Калужке**
(Протоиерей Георгий Витков)
- 4 Торжество силы и веры**
(Елена Метальникова)
- 7 Каменный в вере**
(Владимир Николаев)

Светлые лики

- 10 Служение Богу и людям**
(Мария Тоболова)
- 14 Сказы батюшки Адриана**
(Владимир Никольский)
- 16 Настоятель Андреевского собора Кронштадта**
(Елена Грекова)
- 19 Жена священнослужителя**
(Мария Маслова)

Наша вера

- 22 "Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут" (Мф. 5:7)**
(Юлия Рогова)
- 23 О христианском воспитании детей**
(Игумен Зосима (Аккурантов))
- 27 Один раз на всю жизнь**
(Иерей Владислав Береговой)

Литературные страницы

- 28 Сибирская Пасха Достоевского**
(Владимир Захаров)
- 33 Мир под полуденным солнцем**
(Оксана Ралкова)
- 36 Поэтическое творчество иерея Вадима Островского**

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА НА КАЛУЖКЕ

К 125-летию со дня основания

В конце XIX – начале XX в. государство и Церковь сделали попытку расширить сеть церковно-приходских училищ с целью утверждения в народе православной веры и обучения азам грамоты значительной части населения.

Так, в 1896 году была открыта Турынинская церковно-приходская школа. Об истории школы и её жизни пойдет речь в этой статье.

Вопрос о расширении сети церковно-приходских школ был поставлен еще в период правления Александра II. В 1879 г. правительством был создан комитет под председательством графа Вальцева, члены которого пришли к выводу, что для воспитания народа необходимо повысить степень участия Церкви и духовенства в развитии системы народного просвещения.

В правящих кругах был поставлен вопрос о необходимости расширения участия церковно-приходских школ в распространении грамотности среди народа. 17 марта 1881 г. на заседании Комитета министров бывший министр финансов А.А. Абаза заявил, что «преследуемая правительством цель – доставить народной школе нравственно-религиозное основание – неоспоримо верна и составляет вопрос первоначальной важности».

Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в церковно-приходской школе видел прежде всего хранительницу российских традиций, религиозных устоев, нравственных норм, а также орудие идеологического воздействия. Идеалом народной школы для него была такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, зато проникались любовью к Богу, уважением к Отечеству и учились почитать своих родителей.

Целью церковно-приходских школ в начале XX в. было утверждение в народе православного учения веры и нравственности, а также сообщение первоначальных полезных знаний. Основные задачи церковных школ заключались в начальном образовании, а также религиозно-нравственном воспитании учащихся в русле православных традиций.

Правильная последовательность в обучении, распределении учеников по возрасту, взаимная их помощь, усилия при соревновании, возможность проверки приобретаемых знаний, классные пособия, неизменность принятых порядков и строгое соблюдение благочиния – все это способствовало усвоению детьми учения православной веры и привлечению их под кров Церкви. В свою очередь, наставление учеников в истинах веры не ограничивалось уроками в школе, сюда необходимо добавить церковные проповеди и богослужения.

Учебный день в школе начинался чтением утрен-

них молитв по установленному правилу. В школах, кроме Закона Божьего, преподавались: церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения, а в двухклассных, кроме того, начальные сведения из истории Церкви и Отечества, сведения о явлениях природы, география, линейное черчение и в некоторых школах практиковалось рукоделие для девочек.

В этом году Турынинская церковно-приходская школа отмечает свое 125 - летие. Свою историю она ведёт еще с 1896 года, когда она была открыта в приходе храма Рождества Пресвятой Богородицы. Устроена она была в память Священного Коронования Их Императорского Величества Николая II, и 2 октября 1896 года по благословлению епископа Макария (Троицкого) было совершено ее освящение. На открытии школы присутствовали: ректор семинарии протоиерей Д.Г. Лужецкий, епархиальный наблюдатель священник А.Н. Беляев, председатель Калужского отделения училищного совета священник И.В. Извеков, земский начальник Д.Д. Полторацкий. Заведующий школой священник Михаил Извеков выступил с речью. По окончании молебна и чина водоосвящения было провозглашено многолетие императору и всему царствующему дому, Святейшему Синоду, Преосвященному Макарию, епископу Калужскому и Боровскому, учащимся вновь устроенной школы. Строительство школы обошлось в 2000 рублей, из церковных сумм выдано 500 рублей с разрешения епархиального начальства.

В ведомости о школах церковно-приходских и грамотности в Калужской губернии за 1887-1888 учебный год находим сведения о том, что Турынинская Городенской волости церковно-приходская школа Калуженского прихода находилась в наемном доме, в ней учились 51 мальчик и 12 девочек, жалование учителя школы составляло 6 рублей в месяц. На должности учителя состоял сын священника, уволенный из пятого класса Тверской духовной семинарии Александр Александрович Соколов.

В апреле 1900 г. училищный совет при Святейшем Синоде решал вопрос о преобразовании Турынинской одноклассной церковно-приходской школы в двухклассную с ремесленным отделени-

ем. Однако ответ калужскому губернатору пришел отрицательный, так как в январе того же года было отпущено 3000 рублей на устройство школы при Калужской Космо-Дамиановской церкви, что в четырех верстах от деревни Турынина Слобода. Устройство двухклассной церковно-приходской школы признано было неуместным.

Только через три года в документах школа показана «распространенной» и обращенной в двухклассную. Преподавательский состав состоял из учителя, студента Калужской духовной семинарии Никиты Лаврентьевича Никольского и учительниц: вдовы псаломщика церкви села Калужка Николая Колыбелина Елизаветы Васильевны Колыбелиной и вдовицы Екатерины Николаевны Гайгеровой. Законоучителем состоял приходский священник Михаил Извеков. По состоянию на 1914 год в школе занимались 81 мальчик и 42 девочки.

Церковно-приходские школы были ликвидированы постановлением Совета народных комиссаров «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению» от 11 декабря 1917 г. К этому времени школа получила другой статус. Не стали преподавать Закон Божий, иконы предали огню. Часть икон жители разобрали по домам.

В 1920 г. учительствовали: Иван Сергеевич Одигриевский, Антонина Петровна Мазюк, Наталия Гавриловна Богданова, учитель по рукоделию Параскева Никитична Духанова. В 1930 году, когда школа уже не была церковно-приходской, в ней учились 116 детей. Не один десяток лет она использовалась по своему прямому назначению и при советской власти. Вплоть до 2006 г. В 2006 г. здание было возвращено Калужской епархии.

В 2009 году силами сестер монашеской общины была открыта воскресная школа, которая стала преемницей церковно-приходской школы. С каждым годом воспитанников становилось всё больше, поэтому в 2015 г. была начата реконструкция здания школы: укреплен фундамент, увеличена площадь здания, достроен 2 этаж. 31 июля 2016 года митрополитом Калужским и Боровским Климентом было совершено освящение реконструированного здания воскресной школы. И как много лет назад, дети спешат в храм Божий, чтобы после богослужения учиться основам православной веры, осознанно относиться к тому, что они видели и слышали в храме.

Программа учебно-воспитательного процесса в школе построена в соответствии с 3 возрастными категориями воспитанников: первая (подготовительный класс, дети 5-6 лет), вторая (среднее звено, 7-13 лет), третья (молодежное звено, 14-18 лет). Занятия в первой возрастной категории ведутся по разработкам программы основ православной культуры для подготовительной группы Н.В. Постниковой. Во второй возрастной категории учебно-воспитательный процесс в воскресной школе ведется по учебно-методическому комплексу «Вертоград» и насчитывает 7

классов обучения. За это время дети проходят дисциплины «Храмоведение», «Православный иконостас», «Ветхий Завет», «Новый Завет», «История христианской Церкви», «Православный катехизис», «Всенощное бдение», «Литургия», «Церковнославянский язык». Третья возрастная категория – молодежное звено «Юные крылья», для воспитанников, окончивших 7-летний курс воскресной школы.

Помимо изучения богословских дисциплин учебно-воспитательный процесс включает в себя развитие творческих и духовных способностей воспитанников в различных кружках: рисования, хорового пения и вокала, хореографии, в военно-патриотическом кружке «Разведка», уроки труда и резьбы по дереву, рукоделие, театральные постановки, основы фотографии и видеосъемки. Неотъемлемой частью в обучении основам православной веры являются паломнические поездки. Так, воспитанники школы уже посетили монастыри и храмы Калужской митрополии, Москвы, Санкт-Петербурга, Дивеево, Валаам, Святой горы Афон, Греции, Кипра, были на Святой Земле. Также паломнические поездки состоялись по святым местам подвига царской семьи, Екатеринбурга, Тобольска, на Ганиной Яме, в Алапаевске и Тюмени.

Просветительские мероприятия, проведенные воскресной школой, включают в себя: благотворительные спектакли, праздничные концерты, спортивные турниры, участие в фестивалях, форумах, выставках, семинарах, конференциях, чтениях, конкурсах, съездах православной молодежи, походах, интеллектуальных играх, многодневных паломнических поездках, встречах со знаменитыми людьми.

Как и 125 лет назад, мы можем повторить слова ректора Калужской духовной семинарии протоиерея Димитрия Лужецкого, что «эта школа неопределимо дорога по своему православно-христианскому влиянию на народ, она сеет семена доброты и просвещения».

Источники:

1. Архив Калужской епархии.
2. Ведомость о школах церковно-приходских и грамотности в Калужской губернии за 1887/8 учебный год // РГИА, <https://www.prilib.ru/item/465379>
3. Калужские епархиальные ведомости. КЕВ, 1888, № 11, ч. оф. С.222.
4. Калужские епархиальные ведомости. КЕВ, 1896, № 21, ч. неоф. С.655.
5. О реформе духовного образования в России / Проф. прот. П. Светлов. - Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1906. - 12 с.
6. Строительство дома и ЦПШ в 1889 г. // ГАКО, Ф.33, Оп. 3, Д. 1719.
7. Чудотворная Калужская. Сост. В.Н. Фридрих. Калуга: Изд-во «Фридрих», 2013.3-е изд. 112 с.: илл.

Протоиерей Георгий Витков

ТОРЖЕСТВО СИЛЫ И ВЕРЫ

XX век – это для Русской Православной Церкви время проверки на верность Богу. Вопрос вставал с первых лет установления советской власти не только перед духовенством, но и перед каждым православным мирянином. Теперь этот период истории продолжает изучаться, вводятся в исторический оборот документы, которые годами были скрыты. С 1918 года начались жестокие преследования духовенства и православных мирян. Список пострадавших в эти годы в Калужской епархии позволяет судить о том, что осознавая опасность от человека с ружьем, который забыл заветы предков, священники продолжали вразумлять народ.

Страдания православных были ради сохранения Церкви, ради торжества православия на Святой Руси, в том числе и в Калужской епархии. Новомученики калужские, как и другие святые, которые были замучены, расстреляны в советское время, достойны такого же почитания, как и мученики начала христианства. Их не могли сломить не только застенки и допросы с пристрастием, но и сама смерть. Не забыты и все пострадавшие от гонений.

В свое время в журнале «Православный христианин» в одной статье было написано: «Истинные потери и картина потрясений вряд ли когда будут до конца

восстановлены. Но кропотливая, в большинстве случаев многолетняя работа исследователей, краеведов, а в первую очередь членов комиссии по канонизации в разных епархиях возвращает из небытия все новые и новые факты и подробности о жизни расстрелянных, но не сломленных, замученных в застенках, но не отказавшихся от веры предков». Прошли годы и сегодня можно без преувеличения отметить, что значительно пополнены не только жития святых земли Калужской, но и сведения о пострадавших от гонений: представителей белого и черного духовенства, православных мирян. Не только церковные историки, краеведы об-

ращаются к этой теме, но при многих городских и сельских храмах появились прихожане, которые по благословению настоятеля записывают воспоминания старожилов, собирают сохранившиеся письма, фотографии, пополняют сведения о трудных годах гонения на РПЦ и событиях, связанных в этот период с историей их приходского храма. Так проявляется почитание предков, которые не смирились с желанием богоборческой власти заставить людей отказаться от веры, забыть Евангельские заповеди. Проходят годы, отдаляющие нас от гонений на РПЦ, но не забыты те, кто отстоял веру и любовь к Христу, пожертвовав свою жизнь.

Конечно, в эти трагические годы всегда примером силы духа и крепости веры были священники. Принято считать, что панорама эпохи в первую очередь состоит из лиц. И это действительно так. Если мы посмотрим на фотографии священно-церковнослужителей и мирян, то с одного взгляда определим, где фотографии, сделанные до революции, а где – в годы репрессий. На первых мы видим добрых пастырей. На вторых – изможденных физически, но не сломленных духом заключенных. Это бесценные свидетельства, наглядно показывающие нам истинное положение дел: не предали Христа те, чьи образы сейчас находятся в храмах Калужской епархии.

В праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской появилась новая икона в храме Георгия за верхом. История ее появления является доказательством того, что святые XX века не забыты, почитаются в народе православном. Их жизнь помогает нашим современникам разных возрастов укрепляться в вере. Таким святым является священномученик Августин (Беляев). Мы привыкли видеть его на иконах покровителей земли Калужской вместе со святыми Лаврентием Калужским, Пафнутием Боровским, Тихоном Калужским, Амвросием Оптинским. И, конечно, перед аналойными иконами святого Августина Калужского молятся не только жители Калужского края, но и многих мест в России: в Москве и Иванове, Лодейном Поле и Пензе. Этот список можно продолжать.

Аналойная икона священномученика Августина (Беляева) пожертвована в Георгиевский за верхом храм рабой Божией Верой. Такая традиция идет из древних времен, когда имена благодетелей и жертвователей не были известны. И в публикациях в Калужских епархиальных ведомостях появлялись следующие сведения: «Преподано архипастырское

благословение неизвестному лицу, пожертвовавшему в храм ... икону...» Или: «Объявляется благодарность благодетелю, пожелавшему остаться неизвестным, за пожертвование в храм ... иконы». Вот

так и поступила раба Божия Вера. Икона священномученика Августина (Беляева) была написана в традиционном стиле специалистом из Москвы. Автором этой аналойной иконы является иконописец Дворникова Ирина, которая прониклась значимостью подвига жизни и смерти калужского святого. Поэтому образ так обращает на себя внимание молящихся в храме. Дополнительно по заботе жертвовательницы был изготовлен в одной из мастерских Москвы киот. И в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской икона заняла свое почетное место в храме, где была последняя служба калужского архипастыря, причисленного к лику святых в 2000 году.

Но помимо этого нужно подчеркнуть, что дарение иконы связано и с историей семьи Беляевых, как самого архиепископа Августина, так и его близких родственников. Напомним в связи с этим некоторые сведения из его жизни. Следственное дело 1937-го года (№ П – 14013), по которому было арестовано 39 человек, показало истинную высоту духа и веры 10-ти пастырей и православных мирян, причисленных к лику святых (10-ти из 39-ти): священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский; священномученик Иоанн (Сперанский), пресвитер; преподобномученик Иоанникий (Дмитриев); святые мученики Аполлон (Бабичев), Алексей (Горбачев), Михаил (Арефьев), Николай (Смирнов); святые мученицы Феофтиста (Ченцова), Анна (Остроглазова), Ольга (Масленникова).

На примере тех, кто не предал архиепископа Августина, а особенно его подвижнического служения, можно понять, почему он так почитается. В грозные годы гонений на Русскую Православную Церковь 9 апреля 1934 года вступил на Калужскую кафедру новый епископ. По сведениям из документов, «им был епископ Августин (Беляев). Калужская кафедра была третьей в его служении, епископ Августин служил в Иваново – Вознесенской (1923 – 1926 гг.) и Сызранской (1930 – 1931 гг.) епархиях. В то время, когда владыка прибыл в Калугу, не было никому дано знать, что этот уютный город станет последним местом его служения. Именно в калужский период 2 апреля 1936 года он был возведен в сан архиепископа, а в ночь на 20 сентября 1937 года был аресто-

ван и в дальнейшем расстрелян. Но в 1934 году все эти события еще были в будущем».

Было общеизвестным фактом, что он принадлежит к тихоновцам, что владыка Августин и не собирался скрывать. К 1934 году епископ Августин (Беляев) побывал в тюрьмах и лагерях. Начиная с 1919 года, он неоднократно был арестован: 16 декабря 1919 года (освобожден по амнистии ЧК в мае), 22 апреля 1922 года (освобожден 15 июля), 13 сентября 1922 года (освобожден 15 ноября), 15 февраля 1924 года (освобожден 8 августа), 9 октября 1926 года арестован и отправлен на 3 года в Среднюю Азию, 21 февраля 1931 года арестован и отправлен в концлагерь. Последним местом заключения епископа Августина (Беляева) перед его приездом в Калугу был Свирлаг, где владыка находился с 1931 по 1934 год.

Период приезда в Калугу епископа Августина совпал с временным уменьшением числа арестов представителей духовенства, которые подверглись гонениям. По этому поводу Ю.В. Ерофеев в статье «Материалы архивов органов ФСБ России о представителях православной церкви в годы гонений» пишет следующее: «К концу 1934 года репрессии стали временно затихать. За период со второй половины 1933-го по декабрь 1934 г. по Калужской епархии было репрессировано всего два священника – отцы Петр Лактионов из села Макарьево и Александр Соколов из села Покровское».

Напомним, что тот же автор указывал: «За 1929-1933 гг. из Калужской епархии были сосланы или расстреляны 167 священнослужителей, 40 церковнослужителей (дьяконы и псаломщики), более 150 монашествующих». Эта статистика, конечно, требует уточнений, т. к. диаконы причислены к церковнослужителям, но общее число репрессированного духовенства от этого не изменится. Таким образом, с 1929 по 1934 год были репрессированы 209 представителей белого и 150 черного духовенства.

К 1937 году у следователей был накоплен большой опыт для того, чтобы стараться добиться признаний от тех, кто был слаб и готов был пойти на предательство. Многочисленные исследования показывают, что в общей сложности такие случаи были исключением, а не правилом. Большинство представителей духовенства и православных мирян не относились к числу таковых. Попытки добиться признания от архиепископа Августина (Беляева) и его единомышленников закончились провалом. На допросах, которые были направлены на то, чтобы доказать контрреволюционную деятельность архипастыря, в протокол допроса были вписаны и все его родственники. Очень часто в то время запись подобных сведений заканчивалась арестом близких тех, кто был в тюрьме и томился в застенках.

С Божьей помощью такого не случилось с дочерьми и другими родственниками архиепископа Августина (Беляева). Младшей дочери владыки было 17 лет, старшей – 21 год. Об одном своем брате Иване (65 лет) и сестре Марии (53 лет) владыка сказал, что не знает

их адрес. Брат Павел жил в Юрьевце. Сестра Софья проживала в Кинешме. Страшное время в дальнейшем раскидало членов семьи по городам и весям. Так было со многими. Через много лет потомки владыки (не только по прямой линии) узнали правду о его кончине и причислении к лику святых. Раба Божия Вера является потомком Софьи Александровны Беляевой (Меликовой). Все переживания прежних лет остались позади, как православный человек, прихожанка одного из московских храмов, по благословению духовника раба Божия Вера приезжает в Георгиевский за верхом храм Калуги. А теперь там появилась пре-красная икона, соединившая прошлое и будущее.

Про каждого в отдельности и про всех вместе, кто пострадал в годы гонений, про святых XX века, можно сказать что они новомученики... Это были священнослужители, которые хотели всю жизнь служить в храме, нести людям веру. И их духовные чада - православные, глубоко верующие люди, с детства привыкшие к посещению церковных служб в Доме Божьем, сосредоточенной, сердечной молитве. Они были вынуждены молиться не в церкви, не перед иконами, а в душной и холодной тюремной камере. А после вынесения приговора – на лесоповале или в бараке после тяжелого труда возносили молитвы о том, чтобы верность Церкви помогала преодолеть все тяготы и испытания.

Стремившиеся к выполнению евангельских заповедей, проповедей и руководства духовника во всех хитросплетениях земной суеты, они общались не с батюшками в доверительной беседе, а со следователями НКВД на допросах. Желавшие нести слово Христово другим и помогать ближним, гонимые атеистическими властями, эти православные верующие несли свой крест безропотно и смиренно, сделав сознательный выбор, готовые умереть за Христа.

И благодаря всем, кто пострадал от гонений, но остался верен Церкви, мы имеем пример торжества силы веры. В высказываниях митрополита Калужского и Боровского Климента мы находим такие слова: «Опираясь на опыт своих святых, Церковь убеждена, что в годы гонений верующие подвергались репрессиям прежде всего за исповедание веры, верность Господу Иисусу Христу и Его Церкви, а также каноническому строю православия. Новомученики и исповедники своим подвигом явили славу Божию, носителями которой были мученики и исповедники на протяжении всех столетий, начиная с первого века существования Церкви. Подвиг этих святых остается в памяти Церкви, которая возрождается благодаря их молитвам».

Не только в книгах и периодической печати увековечивается память о новомучениках и исповедниках Церкви Русской, в том числе о тех, чье служение и подвиг связано с Калужской епархией. Подвиг новомучеников и исповедников свидетельствует об их противостоянии богоборчеству, а не государству как таковому.

Елена Метальникова

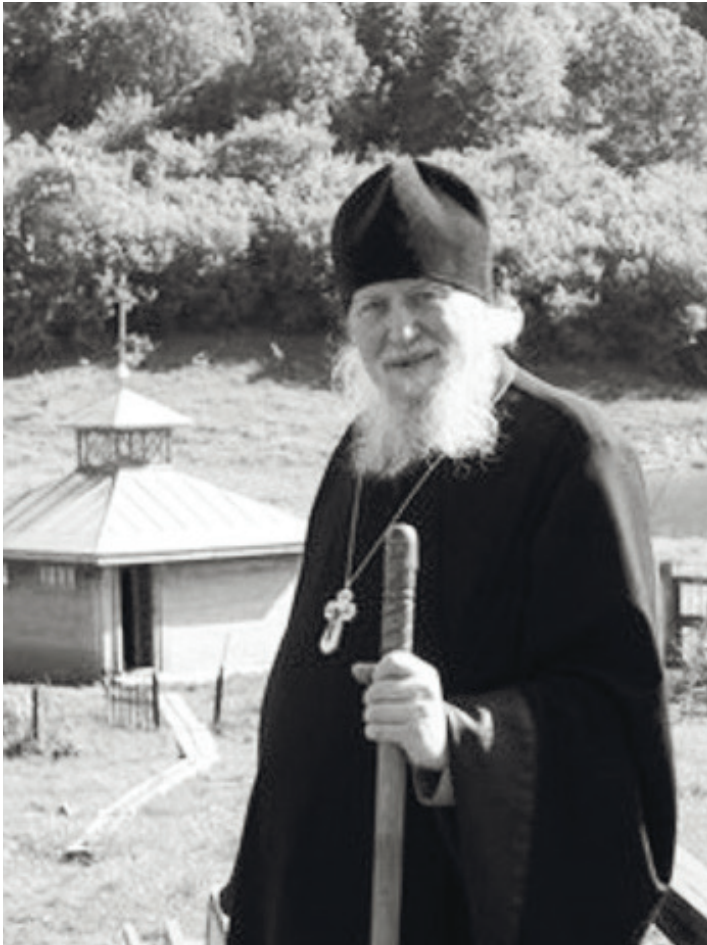
Православный христианин 2021–02

КАМЕННЫЙ В ВЕРЕ

Памяти архимандрита Петра (Кучминского)

21 марта 2021 года исполнилось пять лет со дня блаженной кончины известного духовника Симбирской епархии и всей православной России отца архимандрита Петра (Кучминского). Всемилосердный Господь попустил ему прожить долгую жизнь, почти 90 лет, и пройти самый настоящий исповеднический путь в годы страшного богоборчества при советской власти в 20 веке.

Отец Петр (в миру - Павел) Кучминский родился в местечковой белорусской деревне Минской области в многодетной крестьянской семье 27 марта 1927 года, в День празднования Феодоровской царской иконы Божией Матери, Покровительницы царствующего Дома Романовых и всей России. Любовь к Божией Матери он пронесет всю свою долгую жизнь.

С ранних детских лет Павлик Кучминский ходил в церковь, когда это было запрещено. На жесткое требование директора местной школы отречься от Бога первоклассник Павлик Кучминский ответил решительным отказом. По его воспоминаниям, он встал из-за школьной парты и смелым громким голосом сказал: «Бог есть!» и ушел из школы, и более в нее не приходил, учился дома самостоятельно по книжкам.

Его самым любимым делом было чтение Жития святых и пение молитв во время его пастбищных

трудовых дел. Отец Петр так и говорил, если бы он не стал священником, то был бы вечным пастухом Павлом. И когда отец Петр достиг своего духовного священнического расцвета, в 2012 году, к его 85-летию вышел фильм «Как пастух Павел стал старцем Петром» о его жизни.

В детстве с Павликом происходили Божьи чудеса. Он несколько раз умирал в детстве, но чудесным образом Господь его воскрешал. Первый раз его спас священник, возложивший на умирающего Павла Святую Псалтирь, после чего Павел заснул, три дня проспал на полу и через три дня встал и пошел домой здоровым.

Но самое главное Божье чудо произошло с Павликом, когда его хоронили как умершего в гробу во время войны! Во время войны Павел серьезно заболел и как бы умер, и его положили в гроб для похорон на сельском кладбище. Принесли Павлика в гробу на кладбище, стали заколачивать крышку гроба. Лежащий в гробу и уже готовившийся быть закопанным в могиле, Павел вдруг открыл глаза, выбил ногами и руками крышку гроба и закричал, что он живой. Все, кто находился на кладбище, в том числе и священник, селяне, родители, братья и сестра Павла, от страха бросились наутек, а Павел по крышке гроба выбрался из могилы и побежал домой.

Становление отца Петра как будущего известного пастыря проходило под святым чутким руководством великой святой подвижницы Белой Руси блаженной матушки Валентины Минской. Канонизированная Белорусским Экзархатом Русской Православной Церкви как местночтимая святая в 2006 году, матушка Валентина для Святой Белой Руси все равно, что святая блаженная Ксения Петербургская для Петербурга и всей России. Причем дата памяти и Ксении Петербургской, и блаженной Валентины Минской одна - 6 февраля.

Великий всероссийский старец, святой праведный Иоанн Кронштадтский пророчествовал юной Валентине великое будущее, также как он предсказал великое будущее другой величайшей блаженной - Матрене Московской.

Длительное послевоенное спасительное общение Павла - Петра Кучминского с блаженной матуш-

кой Валентиной дало свои радостные всходы, и в начале 60-ых годов уже взрослый Петр Кучминский поступает на очное отделение Московской духовной семинарии.

Напутствуя и благословляя своего духовного сына на учебу в самое главное духовное заведение богосборческого тогда коммунистического СССР, лежащая уже более 30 лет на постели блаженная Валентина предсказала почти всю будущую жизнь Петра Кучминского. Она так ему сказала: «Будешь долго жить, будешь священником и долго служить Христу и Его Церкви, будешь страдать, будешь гоним и оскорбляем, но пройдешь всю Россию и удивишь ее!». Практически все, что предсказала великая белорусская святая подвижница своему духовному сыну, сбылось с точностью.

Годы учебы в Московской духовной семинарии и жизни рясофорным иноком в Троице-Сергиевой лавре в 60-е годы сделали Павла Кучминского настоящим отцом Петром, что значит - каменный, каменный в вере. Его духовными наставниками стали великие отцы, старцы обители преподобного Сергия, - отец Кирилл (Павлов) и отец Тихон (Агриков), духовником отца Петра до его смерти являлся, слава Богу, ныне здравствующий и один из самых старых и почетных насельников ТСЛ - отец архимандрит Лаврентий (Постников). Отцу Петру помимо блаженной матушки Валентины покровительствовала знаменитая блаженная мать Анна.

С 1966 года начинается священнический путь отца Павла, будущего Петра. Сначала рукоположение владыкой Питиримом (Нечаевым) в Патриаршем Московском Елоховском соборе во диакона, а затем через некоторое время - и во пресвитера. С этих событий, предсказанных блаженной Валентиной Минской, начинается и крестный путь отца Петра Кучминского.

Богоборческая советская власть в лице КГБ и местных уполномоченных по делам религий бесконечно издевалась над зрелым благословленным пастырем, заставляя его менять места службы из одной области в другую. На отца Павла возводились страшные клеветы в том, что он якобы в годы войны был фашистским пособником и убивал партизан, в том, что он якобы агент иностранных разведок. Свои клеветы на истового пастыря православной Церкви Христовой большевики излагали в грязных писанинах в коммунистических газетах тех лет и постоянных вызовах отца Павла для разборок во властные советские кгбэшные кабинеты.

Местных большевиков в 60-80-ых гг. 20 века в лице уполномоченных по делам религии дико раздражало, что отец Павел (Кучминский) после рукоположения никогда не снимал подрясник и не переодевался в мирскую гражданскую одежду. Раздражало, что он всегда в своих проповедях с церковного амвона призывал женщин никогда не портить свой Богородичный образ, не носить брюк и не пользоваться косметикой. Раздражало, что он рьяно призывал женщин

ни в коем случае не делать аборт и не учить своих детей возле телевизора, а читать им каждый день Жития святых и учить домашнему православному правилу. Особую злобу у уполномоченных вызывал призыв отца Павла к родителям не отдавать своих детей в октябрята, пионеры и комсомольцы, украшать свои квартиры и дома не портретами коммунистических вождей, а святыми иконами, не отдавать своих детей в разгульные дискотеки и спортивные игрища, а приучать работать с малых лет только на земле и только с земли кормиться.

Все вышеизложенное не могло не вызывать чувство ярости у советской власти, и ее контролеры за Православной Церковью делали все, чтобы выкинуть отца Павла Кучминского с того или иного прихода. За более чем 25 лет крестного служения Церкви Христовой во времена советской власти в 60-80-ых годах прошлого века отцу Петру Кучминскому, как и предсказывала ему блаженная матушка Валентина, пришлось сменить места служения в Смоленской, Волгоградской, Пензенской, Чувашской, Мордовской, Куйбышевской, Московской епархиях. Но эти перемещения по Промыслу Божию принесли только безмерное уважение и почёт отцу Павлу и громадное море его духовных чад и последователей.

В 1988 году отец Павел (Кучминский) в Куйбышеве был пострижен великим святителем Церкви Христовой владыкой Иоанном (Снычевым) в монашескую мантию, в честь Первоверховного апостола Петра, с возведением в сан игумена. Наставляя своего постриженника на духовные подвиги, святитель Иоанн (Снычев) пожелал отцу Петру крепости Божией и силы проповеди духовного слова под покровительством его Ангела - св. апостола Петра. Окрыленный пророческими словами святителя Иоанна, игумен Петр (Кучминский) с еще более ревностным чувством бросился исполнять начертанное словами Спасителя в Святом Евангелии: «Придите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вас».

Небольшой, но очень уютный домик отца игумена Петра (Кучминского) в Сергиевом Посаде в 80-ые годы XX столетия, в 2000-е годы стал местом паломничества сотен православных верующих, алчущих духовную пищу! Сколько человеческих судеб прошло через этот спасительный домик, сколько было благословлено православных семей, сколько чудес произошло по молитвам батюшки Петра (Кучминского)!

С 1990 г. по 2003 год отец Петр (Кучминский) в сане игумена был вновь, как в 1964 году, принят в братию Свято-Троицкой Сергиевой лавры, в число духовников, в послушание которых входил прием исповеди в Иоанно-Предтеченском храме Лавры, а также пастырское послушание в Лаврском подворье храма Спаса Нерукотворного в с. Деулино, под Сергиевым Посадом.

Сразу же возродился подвиг батюшки как опытного, прозорливого духовника. Народ валил толпами к батюшке: кто за советом, кто за помощью,

и не просто духовной, кто с помощью, кто просто посмотреть на чудо-старца.

В своих проповедях батюшка делал основной упор на сохранение чистоты православия, на незыблемость святых канонов православия, на недопустимость каких-либо экуменических и обновленческих новшеств, разлагающих и оскверняющих святую церковную православную жизнь. Особое возмущение у отца Петра вызывали устройство у святых храмов спортплощадок, каруселей, качелей, игровых песочниц, турникетов или, как он их называл, «дурникетов», а в самих храмах организацию песен, плясок и цирковой эквилибристики, справедливо называя это «сатанинскими шабашами».

Батюшка не допускал к елелепозанию и св. Причастию женщин, одетых в брюки, без платков, с накрашенными губами и щеками, не давал благословения женщинам с накрашенными ногтями, как он говорил, «со звериными когтями». Все это не могло не вызвать негодование тогдашнего экуменического лаврского начальства, и в 2003 году игумена Петра (Кучминского) вновь удалили из обители преподобного Сергия уже не советские, а нынешние заменившие их, экуменические церковные власти. Сбылось пророчество преподобного отца Тихона (Агрикова), сказанное батюшке в далеком 1966 году, - «Тебе и мне места в Лавре не будет!».

Но Господь и Матерь Божья и здесь не оставили батюшку. Произошло невероятное...

В 2004 году отец Петр, в возрасте 77 лет, был принят в Симбирскую епархию и назначен на почетную должность духовника монастырей епархии с возведением в сан архимандрита и с разрешением служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами «до Отче наш...» и правом ношения пастырского посоха. Такого почета к прибывшему 77-летнему старцу, никогда ранее не служившему в епархии, Симбирская земля не видела никогда! Духовная

жизнь монастырских обителей и всей епархии при отце Петре резко преобразилась. К батюшке Петру за духовной помощью, в Комаровский Михайловский монастырь Симбирской епархии, приезжали десятки автобусов с сотнями паломников. В монастыре личными трудами и средствами отца Петра были построены великолепная купальня в виде часовни с куполом над святым источником и мощная деревянная лестница, ведущая к этой купальне.

В местной епархиальной газете постоянно публиковались ответы духовника архим. Петра на многочисленные вопросы верующих. Регулярно проводились духовные встречи батюшки со всеми приходящими и вопрошающими его. Отец Петр по благословению местного владыки постоянно объезжал все монашеские обители епархии

для богослужений и духовного окормления и везде люд Божий непрерывным потоком тянулся к своему пастырю.

Сбылось пророчество блаженной матушки Валентины Минской, духовной матери отца Петра, сказанное ему в далеких 50-ых годах 20 века, - «Жить долго будешь, служить Богу и Церкви долго будешь и всю Россию пройдешь и удивишь её!».

По прошествии положенного Господом времени, оставив после себя 30 священников - духовных чад, и сотни мирских духовных чад, возродив духовную жизнь во многих местах, куда направляли его для служения Господь и Божья Матерь, уважаемый и любимый многими, отец Петр (Кучминский) смиренно почил в Бозе, в возрасте 89 лет, на праздник Курско-Коренной иконы Божией Матери, не дожив до своего 90-летия 6 дней, в своем доме, в Сергиевом Посаде, в окружении многочисленных священников и духовных чад, съехавшихся проститься со своим любимым пастырем. Отпевание возглавил духовник батюшки, ныне уже покойный духовник Свято-Троицкой Сергиевой лавры отец архим. Лаврентий (Постников) в сослужении более 25 священников, духовных чад и почитателей отца архим. Петра (Кучминского), которым он в свое время дал благословение на пастырский православный подвиг.

На скромной могилке архим. Петра (Кучминского), на Деулинском кладбище Сергиево-Посадского района, на табличке на деревянном кресте выбита сакральная надпись: «Я желаю не милости данной Павлу, и не вины прощенной Петру. Я молю Тебя о том, что ты дал мытарю».

Царствие Вам Небесное, дорогой отче Петре!

Владимир Николаев

СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЛЮДЯМ

«Только Господь Своею сильною рукою поддерживал и помогал мне в тяжелые минуты, а этих тяжелых минут было так много!»

Шамординская монахиня Амвросия

«Родилась я в 1870 году, 4 апреля», - так начинается книга с длинным названием «История одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий». Книга составлена по автобиографическим запискам и дневнику шамординской монахини Амвросии, прожившей долгую, насыщенную драматическими событиями жизнь. Она была свидетелем двух мировых войн, революции, гонения на Церковь, видела ужасные страдания людей ее поколения и сама их испытала: разруху, голод, эпидемии, репрессии. Много бед и скорбей выпало на долю этой удивительной судьбы женщины: смерть близких, тяжелые болезни, мытарства после закрытия монастыря, арест, тюрьма, ссылка, страшная бедность, непосильный труд. Но всегда и во всем монахиня Амвросия смиренно полагалась на волю Божию, оставляя свое сердце открытым для любви и добра. Человек чистой души и честности, врач по профессии, она лечила не только тела, но и людские души. Она была богоизбранным сосудом.

Монахиня Амвросия (в миру Александра Дмитриевна Оберучева) родилась в городе Сочи в семье военного. Семья Оберучевых отличалась благочестием и чистотой нравов. В доме царила атмосфера любви к Богу и друг к другу, поэтому у Александры и её единственного брата Михаила было счастливое детство. Сашенька была очень привязана к матери, о которой писала в своих воспоминаниях: «Она говорила тихо и мало, но каждое её слово было для нас непреложным законом. И отец говорил нам: «Мы все мамочку

должны слушать». В ней было какое-то особое целомудрие, которое проявлялось в её словах и во всем её поведении. Все её стеснялись, остерегались при ней говорить что-либо лишнее или о ком-нибудь судить». Мать воспитала в детях твердость в испытаниях, верность полученным в детстве наставлениям.

Когда Сашенька в 7 лет научилась грамоте, её любимым занятием было переписывание в тетрадь молитв. Училась она сначала в Смоленской гимназии, затем в Московском Александровском институте (1884-1889), который закончила с серебряной медалью. Сильное впечатление на юную девушку произвела в то время книжечка «Жизнь миссионера отца Дамиана Вестер», в которой описывалась самоотверженность молодого монаха: заразившись проказой, он чувствовал себя ближе к Богу и считал себя счастливейшим из миссионеров. Потряс её душу и роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Любя часто болевшую мать, Александра страстно желала видеть её здоровой, а потому у нее родилось желание посвятить себя медицине. В 1897 году она написала письмо императору с просьбой разрешить ей частным образом посещать лекции на медицинском факультете Московского университета. В ответ поступило сообщение, что она принята в только что открывшийся Женский Санкт-Петербургский медицинский институт – единственный в России, дававший женщинам высшее медицинское образование. С великой радостью приступила Александра к занятиям: у нее было чувство, что она переступает порог не института, а святого храма. Она добросовестно записывала лекции маститых профессоров, много времени проводила в анатомическом зале. «Помню чувства, которые я испытывала, когда мы рассматривали под микроскопом строение живой клетки и ткани

организма. Передо мной открывался особый мир, я удивлялась этому чудному строению и невольно благоговела перед Создателем всего этого», - записала она в дневнике. Не пропускала Саша и редко посещаемые курсистками лекции по богословию.

Общество того времени находилось в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Сама мысль о переустройстве государства, о революции будоражила умы молодежи. Революционная зараза проникла и в стены медицинского института, который стал центром студенческого революционного движения. Революционерки вовлекали однокурсниц в свои кружки. Саша Оберучева, хотя и посещала их собрания, но не разделяла их взглядов и в этой среде ощущала себя чужой. На собраниях она неизменно открыто голосовала против забастовок. Нужно было обладать смелостью, чтобы в одиночку идти против коллектива. Однажды, боясь, что из-за очередной забастовки могут закрыть институт, она пришла на занятия, несмотря на угрозы физической расправы. В пустом институте швейцар воскликнул: «Что же вы пришли, ведь вас застрелят, там за углом стоят с револьверами!» Александра не испугалась, а нашла профессора и почти заставила его читать лекцию. В результате забастовка была сорвана, и институт был спасен.

В студенческий период Александра Оберучева ходила на лекции известного философа Владимира Соловьева, чьи религиозные взгляды были ей очень близки. Она благодарила Бога за то, что Он послал ей в жизни эту встречу. Не боясь насмешек безбожных сокурсниц прослыть ретроградкой, она посещала храм. И в дальнейшей жизни Александра оставалась верна себе, проявляла несгибаемую волю и мужество в отстаивании своих идеалов и убеждений - как религиозных, так и общественных.

На пятом курсе студентки проходили практику в больнице. Здесь она впервые столкнулась с человеческими страданиями. Некоторые умирающие просили Оберучеву присутствовать при их смерти. «А у меня с того времени возникло особенное отношение к смертному часу. Это не было что-то мрачное, напротив, чувствовалось, что совершается таинственное слияние земного с небесным», - читаем в ее дневнике.

Перед сдачей государственных экзаменов она впервые посетила Оптину Пустынь. Старец Венедикт (Дьяконов) и старец о.Иосиф (Литовкин) советовали ей идти в монастырь. Келейник старца Иосифа о.Анатолий (Потапов) впоследствии стал её духовником.

После окончания института для Александры Дмитриевны началась изнурительная работа в качестве земского врача в одном из сел Смоленской губернии. Приступая к работе, она записала в дневнике: «Буду относиться к каждому, как к своему самому близкому родственнику! Что-то великое, святое ожидает меня!» И в дальнейшей жизни Александра Оберучева относилась с уважением, вниманием и христианской любовью к каждому человеку, который встречался на её жизненном пути.

Слава о новом враче быстро облетела всю округу, и уже через несколько дней народ хлынул на прием. Сознывая свою ответственность как врача, она никому не отказывала в помощи, принимала до трехсот человек в день. Больных привозили из далеких деревень на подводах, а потом из-за тесноты амбулатории перекладывали на матрасах на землю, и доктор Оберучева обходила больных, ставила диагноз и давала рекомендации и нужные лекарства. Председатель управы, как-то приехав навестить её участок, выразился так: «Это что-то особенное, сюда съезжаются не в амбулаторию, а как на богомолье». После дневного приема, оканчивавшегося в 11 вечера, она ехала на ночные вызовы; вернувшись домой ранним утром, просыпалась от прихода первых пациентов. Выдерживать такую работу на износ, когда дело доходило до полуобморочного состояния, в течение долгого времени было немыслимо, и Александра Дмитриевна через полгода перевелась на новое место - в только что открывшуюся одесскую больницу для рабочих на 5 тысяч мест. Здесь она жила в общежитии для врачей и обедала в столовой для медперсонала. Когда Александра Дмитриевна первый раз вошла в столовую, то, не увидев икон, перекрестилась на восток, чем сильно удивила своих неверующих коллег. В дальнейшем все привыкли, что доктор Оберучева без молитвы за стол не садится.

В Одессе ей сделал предложение руки и сердца врач (по её словам, «хороший врач и замечательный человек»), но она ему отказала, считая, что обязанности жены и матери несовместимы с обязанностями врача, требующими всецело посвятить себя пациентам. В одесской больнице под руководством опытных врачей Александра в течение двух лет приобрела врачебный опыт не только терапевта, но и хирурга. Болезнь отца заставила ее покинуть Одессу.

Семья Оберучевых переехала в свое небольшое имение вблизи города Ельни Смоленской губернии. 9 ноября 1905 года отец умер, и тут же тяжело заболела мать, за которой Александра заботливо и с великим терпением ухаживала и выходила её. Поступила врачом в больницу города Ельни, где прослужила 6 лет. После рабочего дня в больнице Александра Дмитриевна шла по вызовам и возвращалась домой поздно - в 9-10 часов вечера. Лечила всех бесплатно, существовала только на жалованье: ей не было свойственно стяжательство. «У пациентов денег я не брала, когда они предлагали и даже настаивали... Когда кто, не зная, всё же давал мне, я говорила, что у меня всё настроение пропадает, я тогда не могу лечить». В 1906 году Александра снова посетила Оптину Пустынь и Шамординский монастырь. В тот приезд духовным отцом её стал иеросхимонах Анатолий, после беседы с которым она записала в дневнике: «Что-то небесное окружает меня, я чувствую только святость и всеобъемлющую любовь...»

В Ельне ей приходилось работать в духовном одиночестве (врачи-коллеги были иноверцы), а потому в

1908 году поступила врачом в общину во Имя Христа Спасителя в далекой Симбирской губернии, но через 2 года вынуждена была возвратиться в Ельню в связи с очередной болезнью матери. После её выздоровления она в отпуск поехала в Оптину, Шамордино и Саров. Александра Дмитриевна тяжело переживала смерть матери, скончавшейся 27 апреля 1911 года. В поисках утешения посетила Валаам, где её охватило чувство, которое она испытывала только в Оптиной Пустыни. Эта поездка оказала благотворное влияние на её духовное здоровье. Затем устроилась работать земским врачом в село Любажи Курской губернии. В первый же день по приезде на место доктор Оберучева объявила больным, что в воскресенье и в праздники приема не будет, кроме тяжелобольных, так как все должны в эти дни посещать церковь. Сначала это заявление неприятно подействовало на народ, но в тот же день один крестьянин низко поклонился ей и сказал: «Мы благодарны вам за то, что вы так решили».

Александра Дмитриевна в течение жизни сменила несколько больниц, но, где бы она ни работала, везде по её распоряжению в палатах помещались иконы, приглашались священнослужители для причащения больных. Она всегда помогала тем, кто пребывал в скорби, кто нуждался материально. Если не было мест в больнице, она брала тяжелобольных к себе домой и лечила их до полного выздоровления. Помощь людям доставляла ей радость.

С самого начала Первой мировой войны Александра Дмитриевна, добровольно став военврачом, отправилась на передовую позицию Западного фронта. Мужественной сестре милосердия с трудом удалось добраться до первого перевязочного пункта, расположенного вблизи от места, где шел бой. «Картина была ужасная: на полу, сплошь залитом кровью, лежали раненые, у многих сильно поврежден череп, виден был мозг; липкая кровь облила лицо, прилипали надоедливые мухи. Сырым полотенцем я обтирала глаза и всё лицо страдальцев, а они умиленным взглядом своих потухающих глаз благодарили меня», - поведала она читателям. Подобные страшные картины ей приходилось видеть в полевых лазаретах и госпиталях в течение трех лет пребывания на фронте. Человек тончайшей душевной структуры, она близко к сердцу принимала боль и страдания раненых. Например, при отступлении наших войск из города Самбора на вокзале скопилось много раненых, отправляемых в эвакуацию. Александра Дмитриевна оказалась с 48 ранеными в голову. «Перевязала я их, но сразу же заметила, что мои больные бредят, вскакивают, а санитар грубо обращается с ними. Сердце у меня надрывается, я не могу этого вынести: попросила поставить для меня носилки посреди больных, встаю поминутно, чтобы как-нибудь успокоить раненых».

Многим доктор Оберучева спасла жизнь, делая сложные операции, при которых всегда молилась, прося помощи Божией. Она жила с полной самоотдачей: «Я сама забываю, что существую», - признает-

ся она в дневнике. Ласковое, полное сострадания и любви отношение к раненым снискало ей не просто их глубокое уважение, но и благоговение. Авторитет ее среди врачей был непререкаем: поставленный ею диагноз больному всегда совпадал с диагнозом профессоров. Александра Дмитриевна всегда старалась быть там, где была особенно нужна её помощь, и добровольно шла на самые тяжелые участки: не боясь заразиться, работала в холерном и тифозном отделениях. Однажды она тяжело заболела сыпным тифом, была при смерти, но по милости Божией выздоровела. В отпуске побывала в Оптиной Пустыни, а потом снова вернулась на фронт, была ранена.

Незабываемое впечатление произвело на Александру Дмитриевну посещение императором Николаем II столицы Восточной Галиции - Львова, незадолго перед этим завоеванного русскими войсками. Здесь она стала свидетельницей того, как восторженно встречали православные галичане триумфальный въезд во Львов Белого Царя. Они видели в нем освободителя от вредного влияния на них униатства и от Австро-Венгерского ига. Когда государь с балкона обратился к народу с речью, люди ликовали, а потом пели гимны в честь Богородицы, русского царя и русского народа. «Были такие радостные чувства, которые потрясли меня до глубины души», - пишет Оберучева. В тот момент она поняла, что война была не политическая, а священная.

Во время встречи с братом Михаилом, который также воевал на Западном фронте, он сказал ей: «Саша, мы видели за это время столько страданий, что жить обычной жизнью уже нельзя: поступай в монастырь». В 1917 году Михаил был ранен революционным матросом на паперти храма, когда шел в церковь на вынос креста Господня. Смерть брата стала поворотным событием в дальнейшей судьбе Александры Дмитриевны. Она привезла его тело в Оптину Пустынь, где он и был похоронен. После этого она приняла решение поступить в Шамординский женский монастырь, расположенный недалеко от Оптиной, что и было исполнено по благословению духовного отца Анатолия. При ее отъезде в Шамордино старец сказал: «Благословляю тебя лечить всех женщин, которые к тебе обратятся». В монастыре за послушание она лечила больных в монастырской больнице. В 1919 году Александра Дмитриевна приняла тайный постриг с именем Амвросия. Это был закономерный итог предыдущей ее жизни в миру, это был переход от врачевания людских тел к врачеванию их душ и собственной души. Жизнь с Богом открывала новое «стояние в Правде и Истине», новое возрастание в вере. В своем дневнике мемуаристка рисует яркие образы Оптинских старцев и насельниц Шамордина.

В 1921 году инокиня Амвросия самоотверженно ухаживала за тяжелобольным старцем о.Анатолием. Его смерть совпала с начавшимся разгоном Оптиной и Шамордина (лето 1922 года). Духовное руководство шамординскими сестрами перешло к последне-

му Оптинскому старцу о.Никону (Беляеву), будущему преподобномученику Никону Оптинскому. После закрытия Шамординской обители монахини поселились в городе Козельске, где продолжали вести строго монашеский образ жизни. Мать Амвросия приняла к себе несколько сестер, желавших вместе с ней проводить иноческую жизнь. В результате составила небольшая община из 10 сестер, которую духовно окормлял старец Никон, навещая её раз в неделю для духовного собеседования. Инокля Амвросия записала драгоценные слова его бесед и поучений.

В июне 1927 года о.Никона арестовали, заключили в тюрьму, а затем в январе 1928 года отправили в лагерь Кемьперпункт, где он провел более двух лет. Благодаря запискам матушки Амвросии мы имеем возможность прочесть предсмертные письма последнего Оптинского старца. Через год арестовали и матушку Амвросию и предъявили ей обвинение: привлечение к монашеству молодых девушек и организация общины. Поместили в тюрьму в Смоленске, а затем отправили в ссылку в Архангельскую область, где она претерпела много лишений и скорби. Как и в тюремной камере, ужасная теснота, духота и насекомые были и в бараках, и в казармах для ссыльных. Это была жизнь в нечеловеческих условиях. В одном пересыльном пункте пили воду, которая капала с крыши барака и пахла скипидаром. Пили из жестяных банок из-под консервов, в них же варили себе обед. Привезли на лесоповал, но работать было некому: одни безрукие, слепые, опухшие от голода люди. Обмороженные руки и ноги несчастных издавали ужасный запах. Лечила таких больных монахиня Амвросия марганцовкой, но главным её лекарством были безграничная любовь и сострадание к больным.

В селе Макарихе близ Котласа, городка ссыльных, жизнь можно было сравнить только с адом, где люди ждали смерти как избавления от мучений. Здесь среди 18 тысяч ссыльных была высокая смертность. В первую очередь умирали дети. Ежедневно копали братскую могилу на 15 покойников. В Макарихе монахиня Амвросия познакомилась с владыкой Лукой (Войно-Ясенецким, будущим святителем), который благословил её продолжать заниматься врачебной практикой, несмотря на иноческий чин. Она стала работать в холерных и тифозных бараках ГПУ; теряла сознание от усталости и недоедания. Затем ее переправили в Великий Устюг, где заключенных держали в превращенном в каземат Троицком монастыре. И здесь она оказывала профессиональную помощь всем, кто в ней нуждался. Всегда старалась облегчить участь страдальцев. Из-за отсутствия санитарии к дизентерии прибавился тиф. Часто вместе с подводами, заполненными телами умерших, матушка шла на кладбище, чтоб проводить их в последний путь, а чтобы помянуть их, передавала в городской храм записки об упокоении с именами умерших. Монахиня Михаила, отбывавшая ссылку в Великом Устюге, оставила свои воспоминания о матушке Амвросии:

«Начальство разрешило матушке оказывать помощь больным ссыльным. И она не только лечила, но, не щадя сил, помогала всем, кому только могла – и телесно, и духовно. Многим страдальцам она облегчала последние часы, даже минуты жизни. Сколько больных, брошенных и умирающих с отчаянием в душе, получали от нее духовную поддержку и утешение!.. Лицо её всегда было озарено любовью, отражавшей ту любовь к людям, которая постоянно горела в её сердце». Незирая на преследования со стороны начальства, матушка, не щадя себя, преодолевала большие расстояния, чтобы навестить сосланных священников или больных.

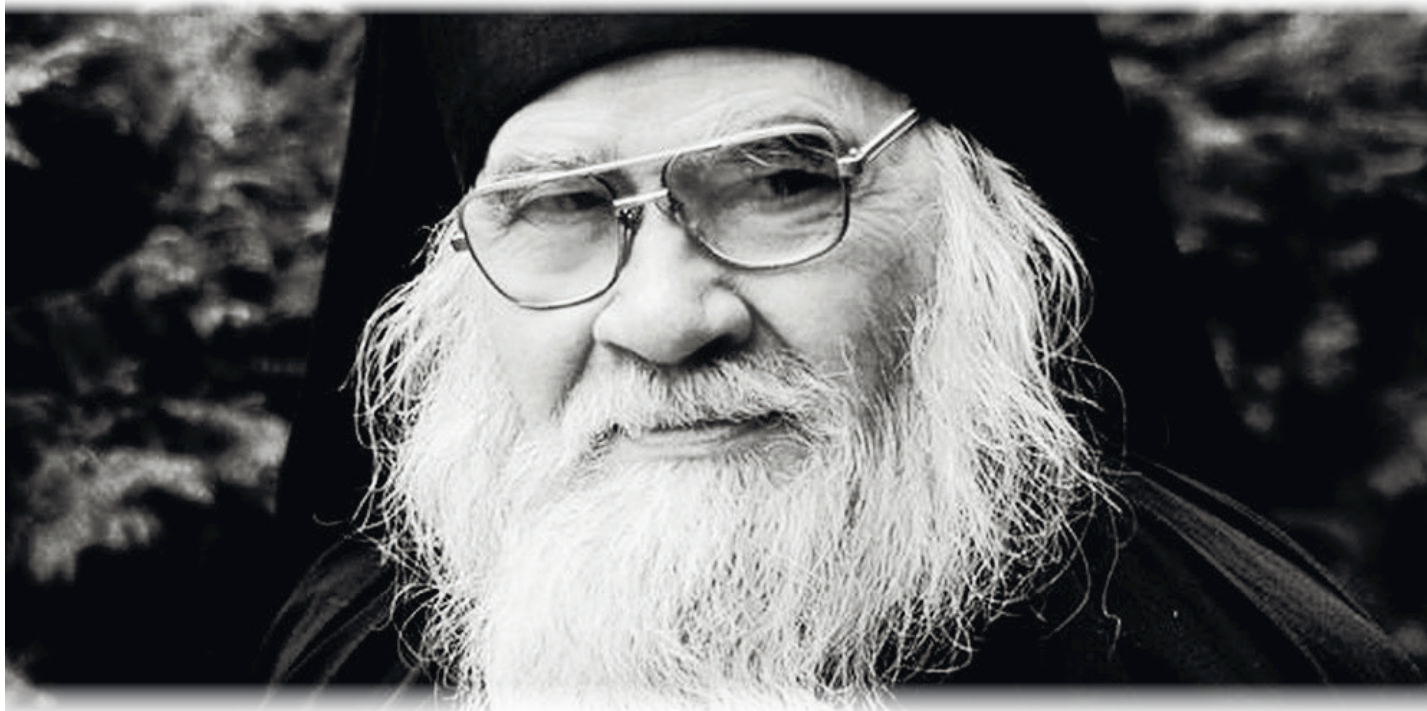
Следующим этапом для ссыльных был Кичменгский Городок, в котором матушка пробыла до 1933 года. Местные жители-зыряне бросали в нее камни, а однажды выбросили из окна второго этажа. Она сильно ушиблась, но по милости Божией осталась жива. Осенью её снова переправили в Великий Устюг. Здесь по возрасту и состоянию здоровья ей дали освобождение. Смирение перед Божией волей, упование на милость Творца и горячая молитва помогли монахине Амвросии выстоять в ссылке. Среди тяжких испытаний она сохранила крепкую веру и любовь к Богу.

Записки монахини Амвросии обрываются 1932 годом. Из других источников известно, что по возвращении из ссылки в 1935 году великая подвижница Божия жила в Загорске у своей племянницы, дочери брата Михаила. И здесь она лечила всех, кто просил её помощи. Последние годы жизни много скиталась. Из последнего письма матушки Амвросии: «Как бы исполнить волю Божию, чтобы не нарушить своим вмешательством». Она умерла в 1943 году на руках друзей от кровоизлияния в мозг и была похоронена на Сергиево-Посадском Климентовском кладбище.

Человек высокой духовной жизни, исключительного благородства души, безгранично преданный долгу врача, монахиня Амвросия всегда старалась жить по заповедям Божиим. Будучи достойной ученицей последних Оптинских старцев, она посвятила жизнь апостольскому служению Богу и жертвенному служению людям. Сквозь строки дневника, написанные с чувством глубокого смирения, проступает её потрясающая деликатность даже по отношению к врагам. Её истинно христианский жизненный путь, стойкость в жизненных испытаниях и самопожертвование заслуживают глубокого уважения и являются примером для последующих поколений православных христиан. Её книга несет в себе мощный воспитательный и образовательный потенциал для молодежи, приносит большую пользу для души, очищая её от скверны, подает духовную помощь в преодолении невзгод и учит в любых испытаниях уповать на милость Господа.

Верим, что милосердный Господь воздаст по заслугам монахине Амвросии в Царствии Своем!

Мария Тоболова

СКАЗЫ БАТЮШКИ АДРИАНА

28 апреля текущего года исполняется третья годовщина со дня блаженной кончины одного из последних настоящих старцев нашего времени, старца-духовника Псково-Печерского монастыря архимандрита отца Адриана (Кирсанова). Всемилосердный Господь позволил мне лично побывать у святого старца в Псково-Печерах восемь лет назад, лицезреть этого необыкновенного Авву и записать его слова. Вот эти сказы.

В Рождественские Святки 2013 года побывал я первый раз в своей грешной жизни в Свято-Успенской Псково-Печерской мужской обители, которая ни разу не закрывалась: ни до большевиков, ни во время их правления, ни после них! Был я неделю там, просил послушание. Давали мне его: печь просфоры, песок сыпать во время шествия братии из Верхнего Троицкого храма в трапезную по лестнице, на воротах посидеть дневальным. Посетил я и Богозданные пещеры с деревянными колодами почивших монахов! Приложил руки к гробам почивших старцев, в том числе преподобного Иоанна Крестьянкина. Словом, действительная, и нынешняя, и древняя святость в Богозданном монашеском месте на каждом шагу!

А святые старцы обители? Где они? Почти никого уже нет! Как нет? А как же великий последний псково-печерский старец батюшка Адриан Кирсанов? Ведь он же еще жив! Но ведь ему уже за девяносто лет! Как к нему попасть? Говорят, что он принимает от двух до пяти человек в день, а очередь к нему почти около сотни труждающихся и обремененных! Пошел я в главный братский корпус, где живет старец Адриан. У дверей кельи Отца Адриана, как всегда, большущая очередь страждущих. Через некоторое время выходит келейница старца, пожилая инокиня, и говорит, что старец примет только два-три человека, давайте записочки. Я к ней подсказываю и начинаю ворковать, что я военный, подполковник, мне обязательно нужно хотя бы получить благословение

старца и припасть к его руке. Инокиня кивает мне головой и скрывается за дверями кельи батюшки. Вдруг, через мгновение, дверь распаивается, и та же инокиня громко глаголит: «Кто здесь полковник? Кто здесь военный? Быстро к старцу!».

Ой, Боже мой, радости моей не было предела! Господь услышал меня почти сразу, и я увижу этого необыкновенного старца Адриана! Адриана Бесогона, как его еще называли в Троице-Сергиевой лавре и в Псково-Печерском монастыре! Я забежал быстро через плотные ряды паломников в переднюю келью старца, разделенную на две половины, в одной из которых старец жил, в другой – принимал страждущих.

Инокиня в передней мне строго наказала, чтобы я спрашивал у батюшки только самое важное, взял благословение и быстро вышел. Я с трепетом зашел в комнату, где принимал старец! Ах, ты Господи! Красота какая от благоухания святых икон, мощевиков, свечей, ладана! Ну прямо микрохрам!

На диванчике передо мною, вернее ниже меня, сидел маленький, сверхстаренький, такой беззащитный, на первый взгляд, человек, типа старичка-грибовичка, в греческой черной скуфеечке и в подрясничке, но при более близком разглядывании он, вдруг, вырастал в настоящего сказочного гиганта, мощного сильного старца, с твердым харизматичным лицом и пронизывающим через очки взглядом, с красивой бородой и силой веры в старческом лице! Так вот ты какой, тот самый великий последний старец Адриан

Кирсанов, Адриан-Бесогон, от которого бегом бежала вся нечистая сила сразу после его отчиток!

Старец посмотрел на меня добрым, но твердым взглядом и спросил: «Это ты полковник? Садись и слушай меня!». Я опустил перед ним на колени и стал внимать благим словам батюшки Адриана!

Батюшка сказывал своим несколько шепелявым, но именно сказочным голосом следующее:

«Ты знаешь, как я пришел к вере? Это было ещё до войны. Я видел живую Пресвятую Богородицу. А как видел? По болезни я почти умирал и стал, со слезами горькими, молить ее о помощи. Вот она мне и явилась. И спасла. И понял я после этого, что жить без Бога, без Матери Его, без Церкви, без веры – не смогу. А тут война скоро приключилась. Мне тогда девятнадцать годков было. Вот сразу меня на фронт и отправили. Если бы не молился я на фронте – не выжил бы, просил Пресвятую Матушку Божью, чтобы спасла она меня от геенны этой. А что творилось-то на фронте, какие залпы, какое море огня и крови! Ой, Господи, но Пресвятая Матушка Божья меня спасла, и вернулся домой я целёхоньким. Вот тебе наказываю, как военному полковнику, если не будешь молиться постоянно, то пропадешь, разорвет тебя геенна войны. Только молись!»

А монахом стал по обету. Спас меня святой Николушка! Вот я и стал монахом в благодарность ему, нашему Святителю. А дело было так.

После войны, я работал на заводе им. Лихачева, в Москве, и зимой, на Крещение, я, вместе с сестрой Аннушкой, пошел на реку Истра воды святой набрать, где Ново-Иерусалимский монастырь был, и провалился в прорубь. Пошел ко дну в валенках, в бушлате. Иду ко дну в ледяной воде и слышу наверху крики Аннушки и начал я просить святого Николушку вытащить меня из юдоли такой, спасти, и стал сразу обеты давать, что стану служкой Богу и Церкви и в монахи пойду, если спасусь. И вдруг чувствую, как шел вниз стоя, так стоя меня сила невидимая и стала кверху поднимать. Ой, Господи, чудны дела Твои! Николай Святитель силой своей меня вытащил! Я ему только что обеты давал – вот он меня и вытащил. Ну что делать? Обет надо выполнять и только так. И пошел я в монахи в Троице-Сергиеву лавру, тогда наместником был Пимен, Патриарх наш великий потом стал, умер уже, Царствие ему Небесное! Наверное, последний русский наш Патриарх был. Он меня и принял сначала послушником, как был я всегда, а затем рясофорным, потом мантийным монахом, а потом и священником стал и стал отчитки бесноватых проводить.

Много я отчитывал, меня лично на это Патриарх Алексей Первый благословлял. Видимо, Святейший намеренно поставил на дело отчитки тех, кто бил эту сатанинскую нечисть во время войны, ветеранов войны ставил, чтобы не боялись они вражьего нападения и смело могли эту бесовскую нечисть отбросить от людей и от себя. Отчитывал я тогда в Успенском соборе, в нижнем храме, где потом и самих Святейших

Алексию Первого и Пимена погребли. Кого только не было у меня в бесноватых! Бес силен был в людях маловерных, и кричали они звериным криком, и по полу катались, и дым сатанинский изо рта у них шел – все это бес был, но Господь даровал нам, священникам, велию милость эту шваль выкорчевывать, дал нам Господь особые молитвы на это благое дело, все от Господа мы брали, все от Него.

И вот в 1975 году меня из Лавры-то и удалили. Наместник тогда был Иероним, вызвал меня и говорит: «Тут у меня в Лавре экскурсии ходят из разных стран, а у тебя бесноватые хрюкают, лают, блеют, кукарекают, пугают народ-то этот заграничный! Жалобы от них пошли куда следует, и пальцем наверх показал, вообще, решено тебя из Лавры удалить. Поезжай в Псково-Печеры, в монастырь, и там подвизайся». Сгоревал я сильно, но делать нечего, послушание прежде всего.

В Псково-Печерском монастыре наместником был отец Гавриил. При встрече он мне сказал, что если уполномоченный разрешит, то возьмет он меня. С такими словами отправил он меня в райисполком, чтобы я сам просил. Когда я пришел к уполномоченному и сказал свою просьбу, то сначала он не разрешал, но когда я распахнул мантию свою, и он увидел на рясе у меня кучу орденов и медалей, я же ветеран войны, тут сразу все и решилось в мою пользу.

Взял меня отец Гавриил в монастырь. И здесь я стал отчитывать. Сюда ко мне люди поехали отовсюду. Много народу было! Так меня и прозвали – Адриан-Бесогон. А потом архиереем у нас на Псковщине стал Владимир Котляров. Он меня прямо невзлюбил. Что-то, говорит, здесь отчитки какие-то. Язычество, по нему. Вот он меня и стал притеснять и гнать. Но его, по милости Божией, от нас быстро убрали. А сейчас я хорошо живу, лет мне за девяносто. Отец Тихон, наш наместник, меня почитает, уважает.

Я столько повидал за свою жизнь! Видел я и бесов, которых гнал, и другую нечисть. И побили бы меня они навсегда, если бы не Бог!

Вот такой рассказ тебе, полковник, от старца-монаха. Будь всегда полковником, но не над людьми. Не забывай меня в молитвах своих. И я молиться буду за тебя. А главное, сам, сам молись, молись даже во сне...

Припав к руке старца под благословение, я прослезился. Старец Адриан меня помазал благодатным елеем из лампадки, и я покинул его святую келью. И как оказалось, теперь, уже навсегда, вернее, до встречи с ним в селениях праведных, если Господь разрешит...

Я живу вот уже более 50 лет под благодатным покровом Божиим и по чудотворным молитвам таких великих и последних старцев, каким был и будет в преподобных у Господа Бога отец архимандрит Адриан Кирсанов. Царствие ему Небесное и вечный покой!

Владимир Никольский

Кронштадт - Cronstadt
 Андреевский Соборъ - Cathédrale St. André.

НАСТОЯТЕЛЬ АНДРЕЕВСКОГО СОБОРА КРОНШТАДТА

При упоминании настоятеля Андреевского собора в Кронштадте в первую очередь вспоминается Всероссийский батюшка – протоиерей Иоанн Сергиев Кронштадтский. Конечно, это объяснимо. Ведь именно к будущему святому устремлялись в Кронштадт паломники всех сословий, разных возрастов, объединенные стремлением побывать на службе, услышать проповедь отца Иоанна, который старался укреплять народ в вере, предупреждая о грядущих испытаниях: «... Не в мирное, а беспокойное и крамольное время мы живем, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру: ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что царство русское колеблется, шатается, близко к падению».

Особенно грозно звучали с амвона Андреевского собора предостережения пастыря после 1905 года: «Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде, царство русское ныне так разслабело, обезсилело, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который один есть непоколебимая во веки вечная держава, Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля — столько веков. Вот отчего царство наше колеблется; и одно ли русское царство, занимающее шестую часть земли, колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную; а некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли со всем с позорища мира за неверие и беззаконие».

Пророчества кронштадтского батюшки сбылись, но произошло это после его ухода в мир иной. Все трудности предреволюционной поры, время двух революций 1917 года, кровавый период начала гонений на Русскую Православную Церковь испытал в период своего служения в должности настоятеля Андреевского собора г. Кронштадта наш земляк – Павел Иванович Виноградов (11.07.1874 – 14.03.1938 гг.). Он родился в с. Зикеево Жиздринского уезда Калужской губернии в семье псаломщика, получил духовное образование: окончил Мещевское духовное училище, Калужскую духовную семинарию. В этих учебных заведениях Павел Виноградов заканчивал обучение в каждом классе в числе лучших, всегда только по первому разряду, что подтверждается документами и публикациями в КЕВ.

В последний год его учебы в КДС произошло важное для всех калужских семинаристов событие: они получили благословение отца Иоанна Кронштадтского, который в мае 1895 года был в Калуге и посетил семинарию. Так впервые в жизни Павел полу-

чил возможность увидеть Кронштадтского пастыря. Тогда семинарист шестого класса еще не знал, что в дальнейшем он будет служить вместе с Кронштадтским пастырем. Доброго наставника и пастыря на верхнем этаже КДС встречали не только преподаватели, инспектор, его помощники и многочисленные воспитанники, но и их семьи. Кронштадтский пастырь с благоговением зашел в алтарь семинарского храма и приложился к святому престолу.

Выйдя на амвон, отец Иоанн обратился к многочисленным воспитанникам со словом назидания. В благоговейной тишине Кронштадтский пастырь постарался просто и душевно сказать о том, что могло послужить вразумлению собравшихся. Он призвал учащихся ревностно изучать науки, преподаваемые в семинарии, в особенности богословские дисциплины, но главное, воспитывать своего внутреннего человека, устремляться к добродетели и любви: «Поэтому и нужно прежде всего заботиться о воспитании сердца, дабы оно растворено было любовью ко всему святому, чистому, возвышенному...». Помимо этого было сказано семинаристам о том, каково значение в человеческой жизни велений сердца: «Сердце – второе я. К голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относясь ко всяким нашим обязанностям, какие бы ни выпадали на нашу долю!» После слова назидания в сослужении ректора, инспектора, преподавателей и духовника Калужской духовной семинарии отец Иоанн совершил водосвятный молебен и благословил каждого воспитанника семинарии, которых на тот момент обучалось более четырехсот человек.

Позже, окончив в 1899 году Санкт – Петербургскую духовную академию, Павел Виноградов был направлен для служения в Андреевский собор г. Кронштадта. Отец Павел помнил напутствие отца Иоанна Кронштадтского, которое получил он и другие семинаристы КДС. Во все годы своего служения Церкви

был достойнейшим из достойных представителей духовенства. Упоминание о том, что он служил в Андреевском соборе, позволяет остановиться именно на этом периоде его пастырской жизни. На службу в Андреевский собор священник Павел Виноградов заступил, как уже упоминалось, после окончания Санкт-Петербургской духовной академии. Сама возможность служения рядом со Всероссийским батюшкой была волнительной и очень ответственной. Многие священнослужители хотели бы получить такое назначение. Но Господь управил все так, что именно Павел Виноградов был зачислен в 1899 году в штат Андреевского собора. 12 июля он был рукоположен во священника, но занял диаконскую вакансию. Далее в формуляре значится: «Определен на штатную священническую вакансию при названном соборе 10 ноября 1899 г. Назначен ключарем сего собора 26 декабря 1908 г. и настоятелем - 8 июля-1912 г.».

Отец Павел заменил в должности настоятеля протоиерея Александра Попова, который был настоятелем этого Дома Божьего после того, как отошел ко Господу отец Иоанн Кронштадтский. В хронологической последовательности служение протоиерея Иоанна Сергиева Кронштадтского и этих пастырей в должности настоятеля Кронштадтского собора заключается в следующих датах:

1894 - 1908 - протоиерей Иоанн Ильич Сергиев.

1908 - 1912 - протоиерей Александр Петрович Попов.

1912 - 1919 - священник Павел Иванович Виноградов.

Пример служения Церкви отца Иоанна Кронштадтского значил очень многое для отца Павла, ведь с 1899 г. по 1908 г. он был рядом с будущим святым. Священник Павел Виноградов был вместе со всеми почитавшими Всероссийского батюшку в его последние дни на земле. В комментариях к двухтомнику писем святого праведного Иоанна Кронштадтского есть следующие сведения: «Таинство Елеосвящения (Соборования) над отцом Иоанном совершали священники из причта Андреевского собора: прот. А. П. Попов, свещ. П. И. Виноградов, свещ. Н. В. Петровский, а также духовник отца Иоанна из церкви при Кронштадтской тюрьме прот. Федор Бриллиантов, свещ. Церкви при Доме трудолюбия Андрей Шильский, прот. П. П. Преображенский и свещ. Н. Н. Вертоградский».

Можно привести и публикацию из газеты «Котлин» о торжественной процессии на квартиру отца Иоанна во время его болезни: «Впереди шли певчие, певшие канон «Воскресения день», за ними фонарь, несомый церковным старостой М. А. Коровниковым, за ним запрестольный крест нес И. П. Киселев, диакон Каменогородский нес просфору и теплоту из храма, далее два в ряд священника Виноградов и Петровский шли с Евангелием и крестом. Процессию заключал прот. А. П. Попов с чашею Св. Даров в руках, поддерживаемый двумя диаконами... Эту процессию сопровождала огромная толпа народов и богомолок». В 1908 г. при прощании с отцом Иоанном Кронштадтским прозвучала прощальная речь отца Павла Виноградова. Один из современников этого события так

описал произошедшее: «Священник собора о. Павел Виноградов произнес простое, но сердечное и трогательное надгробное слово: «Мы ничем другим не можем отблагодарить нашего дорогого усопшего, как земным поклоном», - закончил он свою речь. Почти вся церковь после этих слов опустилась на колени».

Архивные документы ЦГИА позволяют нам из первоисточника узнать о том, что в 1913 г., уже будучи настоятелем собора, отец Павел Виноградов был награжден саном протоиерея. При этом его служение было отмечено следующими наградами: набедренником в 1901 г., скуфьею – в 1902 г., камилавкою – в 1905 г., наперсным крестом от Св. Синода выдаваемым – в 1908 г.». Как духовное чадо о.Иоанна Кронштадтского, о.Павел много помогал ему в благотворительной работе с вдовами и безработными, нуждающимися и бездомными.

Отец Павел заведовал местной школой для взрослых, где сам преподавал. С 1903 года отец Павел был заведующим школой при Доме трудолюбия. Исследователи истории Андреевского собора г. Кронштадта отмечают: «Как духовное чадо о.Иоанна Кронштадтского, о.Павел много помогал ему в благотворительной работе с вдовами и безработными, нуждающимися и бездомными. О. Павел заведовал местной школой для взрослых, где сам преподавал». Не только служение в храме, но и деятельность отца Павла для народа, для сирых и обездоленных были известны прихожанам.

Не только своим служением в Андреевском соборе Кронштадта в дореволюционный период протоиерей Павел Виноградов достоин памяти потомков. Самое начало гонений на РПЦ обернулось для отца Павла серьезными испытаниями, которые не испугали его, не заставили пойти путем отречения и предательства. Дважды за достаточно короткий срок он был арестован: в 1918 г. и в 1919 г. Во втором случае он был заложником в ходе Кронштадтского мятежа. Один из арестов был более длительным по срокам, с пребывания в Ивановском концлагере г. Москвы – 9 месяцев. Своими жесткими мерами против духовенства новая власть не смогла утратить пастыря. Ведь много раз слышал он раньше предостережения от отца Иоанна Кронштадтского о том времени, когда может сила врага рода человеческого затмить разум многим, кто не был крепок в вере.

10 июня 1919 г. был не только арестован, но и через несколько месяцев препровожден в Москву, где содержался, как уже указывалось, в Ивановском монастыре. В 1919 г. протоиереем Павлом Виноградовым был заполнен документ, который позволяет судить о том, что арест не заставил священнослужителя скрывать свое многолетнее служение РПЦ:

Опросный лист (приводится в сокращенном виде, по основным пунктам).

1. Фамилия, имя, отчество. Виноградов Павел Иванович.
2. Где содержится (тюрьма, коридор, камера; лагерь, ЧК и т. д.). 1-й коридор, комната 91.
3. Возраст, национальность, подданство. 46 лет, русский, русское подданство.

протоиерей Павел Виноградов недолго имел возможность послужить Богу и людям. Последовал очередной арест. Правда, арест продлился всего один день. Но это краткое событие служило доказательством того, что власть не собирается отступать от кровавых преследований тех, кого считала врагами. Не имея оружия, такие пастыри, как негибаемый и сильный в своих убеждениях и вере отец Павел, были опаснее, чем солдат с винтовкой. Такие представители духовенства не просто продолжали верно служить Богу, они своим примером действовали на окружающих. О первых арестах отца Павла из документов известно следующее: подвергался арестам в 04.1918 и в 06.1919 – как заложник. Освобожден 02.1920. Новый арест в 05.1920 г.»

4. Семейное положение и кто находится на иждивении, арестован, их возраст. Женат – жена 44 года, сын 17 лет, дочь 15 лет, дочь 14 лет, сын 6 лет, дочь 2 года.

7. Грамотен или нет, где учился и кончил курс. Окончил Петроградскую Духовную Академию.

12. Чем занимался перед арестом. Священник Андреевского Собора.

13. Занимал ли какую должность по выборам, какую и где. Был председателем Общества вспомоществования семьям, был товарищем председателя, а потом председателем Приходского совета при Андреевском соборе Кронштадта.

17. Когда арестован по настоящему делу. 10 июня 1919 г.

18. Где арестован. В Кронштадте на своей квартире.

19. Когда доставлен в Москву. 2-го декабря сего года.

21. Повод к аресту. Настоятельство при Андреевском соборе (старший священник города).

22. Кто еще арестован по этому делу. Жена моя.

25. В чем обвинение. Обвинение не предъявлено, думаю, что заложник.

26. Кто ходатайствовал об арестованном (фамилия, имя, отчество, адрес, телефон). Ходатайствовали прихожане Андреевского собора в Кронштадте.

27. Отношение ходатайствующего к арестованному. Мои духовные дети.

К данной анкете отцом Павлом были добавлены особые замечания: «Виноватым себя не считаю, так как советскую власть признал, против советской власти не выступал, и все ее распоряжения неукоснительно исполнял. При старом режиме не раз подвергался опасности быть лишенным места за то, что вступался за равноправие в храме и вне храма рабочих и бедняков, которых во множестве обслуживал с богатыми и обеспеченными людьми; а также за то, что выступал против торговцев, что они брали за товары и предметы жизненной необходимости несоизмеримые цены, особенно в войну с Германией. Прошу ускорить разбор моего дела в виду того, что 5 человек детей находятся на попечении совершенно чужих людей, мать же их, моя жена, находится вместе со мной в Ивановском лагере.

После возвращения из концлагеря в Кронштадт

Прослужив менее года в Кронштадте, отец Павел вынужден был перебраться в Петроград, который еще недавно был Санкт-Петербургом. И снова пастырь был в том святом месте, которое связано навечно с именем и почитанием Всероссийского батюшки – протоиерея Иоанна Кронштадтского. В 1921 – 1923 гг. протоиерей Павел Виноградов служил в Иоанновском монастыре на Карповке. Служение в Иоанновском монастыре пришлось на трудные и голодные годы, продолжающиеся гонения на Церковь, преследования духовенства и православных мирян, которые не отреклись от веры и Христа. Большими переживаниями было чревато для духовенства изъятие церковных ценностей.

Помимо этого пришла и другая беда, спровоцированная богоборческой властью, желавшей не просто внести раскол, а уничтожить Церковь. Отец Павел был противником обновленчества и много сил отдал борьбе за единство Церкви. В борьбе с обновленчеством, как верное чадо Православной Церкви, он никогда не уклонялся в обновленческий раскол, помня заветы своего духовного пастыря св. праведного о. Иоанна Кронштадтского. Такие взгляды и действия священнослужителя, который уже неоднократно арестовывался, постоянно были на контроле у определенных структур. Протоиерей Павел Виноградов не сомневался в том, что его заключения и аресты могут продолжиться, но был верен Христу.

Из публикаций, подготовленных исследователями из Санкт-Петербурга, известны следующие события и даты из жизни и служения протоиерея Павла Виноградова: «06.1924–08.1927 – настоятель церкви Алексия человека Божия в Ленинграде, в 1928–1930 – Князь-Владимирского собора». На сайте Князь-Владимирского собора Санкт-Петербурга есть уточнение: «Протоиерей Павел Виноградов - настоятель Князь-Владимирского собора в 1927 - конец 1930. Арестован 18.02.1929 в ДПЗ, 21.02.1929 освобожден из-под стражи». Протоиерей Павел Виноградов был не единственным настоятелем Князь – Владимирского собора, который был подвергнут арестам со сто-

роны новой богоборческой власти. Никто из представителей духовенства не мог быть уверенным в том, что его служение Церкви будет продолжаться без преследования власти.

Так и произошло с отцом Павлом. Он был в очередной раз арестован в 1930 году и осужден к 3 годам заключения в лагерь. С Божьей помощью пребывание в лагере закончилось благополучно. Он был освобожден 08.1933. Еще раз арестован 21.01.1935 «за участие в контрреволюционной деятельности». 31.07.1935 приговорен к 5 годам ссылки в Красноярский край. Вдалеке от мест своего служения отец Павел отбывал ссылку. Он был отправлен в дер. Старо-Мосина Балахтинского района. В Балахтинском и Даурском районах Красноярского края в 1937 – 1938 годах сталинскими репрессиям подверглись 126 человек. Вновь был арестован 10.02.1938 и отец Павел. В документах значится, что арестован он был по обвинению в проведении контрреволюционной агитации. Такое типичное для того времени обвинение есть во многих следственных делах священнослужителей. Следствие не продолжалось долго. 09.03.1938 про-

тоиерей Павел Виноградов был приговорен к ВМН, расстрелян в Красноярске.

Жизнь и служение отца Павла были направлены на укрепление людей в вере, служили примером для его прихожан и служат примером для потомков. Как и многие священнослужители, погибшие в годы «большого террора», он бы мог сделать еще много душеполезного для Церкви и православных людей. Память о нем живет не только в местах его служения, но и в Калужской епархии, где он родился, возматерился, получил духовное образование.

Первого марта 1930 г. за № 77650 к под грифом «Совершенно секретно. Срочно»: «Духовенство и верующие всех толков в кампании поднятой за границей о «гонениях на религию» ожидали и ожидают спасения, надеясь, что Соввласть заставят «прекратить гонения»... Выражают надежду, что после такого протеста государственных деятелей Европы репрессии на религию если не прекратятся, то смягчатся».

Елена Грекова

ЖЕНА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Светлой памяти матушки Анны Наумчик посвящается

Второго февраля 2021 года отошла ко Господу матушка Анна Александровна Наумчик, вдова протоиерея о. Иоанна (в миру Ивана Степановича Наумчика). Обычно статьи пишут о выдающихся священнослужителях, их заслугах в служении Господу и пастве. И очень редко можно встретить статьи о женах священников: матушки обычно находятся в тени своих супругов. Однако путь жены священника – это самый трудный женский крест. Этот труд требует самоотречения и ангельского терпения. Он подразумевает много обязанностей. Матушки на совместном жизненном пути являются верными помощницами супругам в их служении Церкви, и сами матушки через это служение мужу-священнику также служат Церкви. Они создают в семье атмосферу любви, мира и покоя, так необходимых на трудном поприще их супругов. Расскажем об одной из тысяч таких жен-матушек, прожившей рядом со своим мужем в течение 50 лет и отдавшей все силы своей души на служение семье и людям.

Анна Александровна Наумчик родилась 17 октября 1943 года в Белоруссии, в селе Ильинском Минской области, в благочестивой семье священника Александра Гребенёка и его супруги Веры Павловны. То было время военное, трудное, голодное. Помню, как на Божественной литургии, во время пения «Отче наш», при словах: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» матушка всегда налагала на себя крестное знамение: видимо, вспоминая голодное детство, просила Господа избавить народ от возможного голода.

В 1961 году юная Анна Гребенёк вышла замуж за выпускника Ленинградской духовной академии Ивана Наумчика. Иван приехал в село вместе с другом, местным жителем, пригласившим товарища к себе погостить. Так произошла встреча Анны со своим будущим мужем. Молодые люди понравились друг другу с первого взгляда. Иван был очарован красивой, статной, высокого роста девушкой с длинной до пояса косой. Немаловажным фактом для будущего священника было и то, что Анна была

близка ему по духу – православная христианка, к тому же из семьи священника. Иван тут же сделал ей предложение руки и сердца, которое было принято. Премудрый царь Соломон сказал: «Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее...» (Притч. 31,10-12). Именно такую жену нашел себе Иван Наумчик. Венчалась будущая матушка в том же платье, в каком присутствовала на выпускном вечере после окончания ветеринарного техникума.

В 1962 году в семье появилась на свет дочь Татьяна, а двумя годами позже – сын Борис. Дети воспитывались в строгости и благочестии. С раннего детства родители водили их в храм, обучали основам православия. Дети выросли достойными своих родителей: оба избрали благородную профессию врача. Если их отец врачевал людские души, то дети – недуги телесные.

В 1962 году батюшка по распределению был направлен служить в Калужскую епархию. С этого года вся последующая служба его была связана с Калугой.

Родители помогли молодой семье приобрести частный домик в центре города, который вскоре был снесен, и семье предоставили трехкомнатную квартиру по улице С.Разина. Батюшка служил в Свято-Георгиевском соборе, в Свято-Никольском храме, а с 1994 года до самой смерти прослужил настоятелем храма в честь святых Жен-Мироносиц.

Матушка Анна всегда присутствовала на воскресных и праздничных службах в храме. Была очень скромной, никогда не превозносилась перед прихожанами тем, что ее муж – настоятель храма. Всю службу она обычно стояла и на предложение присесть, обычно отвечала: «У меня много грехов, так я хоть стоянием на ногах хочу угодить Богу».

Я познакомилась с ней во время торжеств, посвященных 200-летию Калужской епархии. Наши места в ложе второго яруса областного драмтеатра оказались рядом.

Из разговора выяснилось, что она жена отца Иоанна, которого я много лет знала раньше, однако с его супругой прежде встречаться не приходилось. Мы обменялись телефонами, и с тех пор стали дружить. Я вошла в узкий круг близких друзей ее семьи. Меня приглашали на семейные праздники, где матушка Анна поражала гостей своими кулинарными способностями. Перед трапезой батюшка обычно читал молитву, а мы хором в конце ее провозглашали: «Аминь!» Летом устраивалось на даче у кого-либо из наших общих друзей застолье. Счастливым было время!

Скромная, добрая, отзывчивая, матушка пользовалась уважением у прихожан. Особенно дружила с регентом хора Ларисой Анатольевной Морозовой. Матушка никогда никого не осуждала, никогда от нее не слышали плохого слова в чей-либо адрес. Она легко прощала обиды. Вспоминает прихожанка храма в честь святых Жен-Мироносиц: «Матушка Анна была усердная молитвенница. Если я к ней обращалась с просьбой помолиться в какой-либо нужде, она охотно соглашалась, и Господь слышал ее молитвы и исполнял прошения. Однажды осенью поехали мы с матушкой по грибы, а когда собрались ехать домой, выяснилось, что машина завязла в топкой грязи, и мы никак из нее не можем выбраться. Стало темнеть, мы запаниковали. Просим матушку помолиться – и буквально через несколько минут видим: едет машина. Водитель остановился и вырулил нашу машину на твердое покрытие. Много было случаев благодатной помощи Божией по молитвам матушки».

Матушка Анна была мудрой женщиной, хотя и не получила высшего образования. Если прихожанки

храма обращались к ней за житейским советом, то всегда получали добрый совет, основанный на знании Священного Писания. Она хранила тепло семейного очага и воспитывала детей практически в одиночку, так как батюшка был очень занят:

священник, как известно, не принадлежит себе. Матушка подарила мужу семейное счастье и радость отцовства и сама обрела настоящее женское счастье. Конечно, жизнь не бывает без искушений. Однако, благодаря жертвенности, взаимной уступчивости и готовности к взаимному служению супругов, в доме отца Наумчика царили мир и любовь.

Протоиерей Иоанн отдал служению Богу 70 лет жизни, основная часть этого времени пришлось на трудное для Церкви богореческое время. В качестве представителя от Калужской епархии он присутствовал на Поместном Со-

боре Русской Православной Церкви. Батюшка имел много наград, и в этом также немалая заслуга его супруги, которая ограждала мужа от рутинных забот по дому – сама решала все бытовые проблемы. Батюшка был слаб здоровьем. Видимо, сказалась тяжелая трехлетняя служба в Советской армии на Кольском полуострове, в суровых условиях Севера, куда посылали служить людей, чем-либо не угодивших власть предержащим. В их разряд попал и семинарист Иван Наумчик. Солдат заставили строить железную дорогу вместе с уголовниками, приравняв порядочных людей к преступникам. В результате батюшка заработал хронический бронхит и болезнь ног (ходил слегка прихрамывая). Матушка трепетно ухаживала за ним, старалась во всем ему угодить. По несколько раз в день навещала его в больнице, если ему случалось попадать туда на лечение. Судя по тому, с какой теплотой она говорила о батюшке, можно сделать вывод, что она любила его искренно и самозабвенно.

И батюшка любил свою вторую половину, ценил ее заботу о нем и детях. Вспоминает матушка Людмила Карпенко, бывшая выпускница Калужского епархиального женского училища, бессменным ректором которого был о.Иоанн: «На уроках нравственного богословия, которые проводил отец Иоанн, он подробно объяснял нам, воспитанницам Духовного училища, каким должен быть истинно верующий человек, какой должна быть настоящая молитва православного христианина... Он объяснял нам также, какую большую роль в жизни священнослужителя играет его матушка – помощница на приходе во всех

его трудах и благих начинаниях. С какой нежностью о. Иоанн рассказывал нам о своей семье: матушке Анне, детях и внуках! Мы слушали его с большим интересом и даже с радостью и извлекали из его рассказов много полезного для себя».

Матушка тяжело переживала смерть мужа. Батюшка о. Иоанн часто болел, но не показывал вида, что страдает, поэтому его смерть была для нас, прихожан, неожиданной. Умер он в день памяти Архистратига Михаила - 21 ноября 2010 года, в самый день своего рождения. Я поехала поздравить своего духовного отца с днем рождения. Матушка вышла ко мне на лестничную площадку и упавшим голосом сказала: «Батюшка кончается». Это было так неожиданно, что я заплакала. Так и стояли мы некоторое время, обнявшись и рыдая. Через несколько часов батюшки не стало. Его отпевали в храме в честь святых Жен-Мироносиц. Помню, как усердно молилась матушка об упокоении души дорогого мужа, как долго стояла на коленях дочь Татьяна возле гроба отца, а сын Борис молча, понутив голову, медленно расхаживал по пустому в тот вечер храму.

Много усилий матушка приложила к тому, чтобы увековечить память горячо любимого супруга, поставив на могиле памятник из мрамора, привезенного с Урала. Полгода ходила она в агентство, чтобы узнать, привезли ли мрамор: очень хотелось ей таким образом отблагодарить его за счастливо прожитые годы.

Она часто рассказывала сон, поразивший ее до глубины души. Видела она, как на лестнице, напоминающей эскалатор, стоит много людей, среди которых ее отец. Лестница медленно поднимается вверх и уходит в облака. Этот сон толковала так, что ее отец вместе с другими праведниками ушел в Царство Небесное. Еще она любила рассказывать, как после смерти батюшки ей было видение наяву в храме: в течение нескольких минут она ясно видела, как отец Иоанн служит в алтаре.

Будни ее состояли в молитве, в чтении акафистов, в приготовлении пищи. Очень любила матушка Анна читать акафисты Божией Матери; охотно принимала приглашения друзей повезти ее в Тихонову Пустынь, где она окуналась в святой источник. Она была опытной хозяйкой, любила чистоту и порядок в квартире, однако не смела коснуться письменного стола батюшки, на котором лежали служебные и духовные книги,

по которым он обычно готовился к проповедям.

Последние 20 лет матушку Анну мучил диабет, который принуждал ее неукоснительно принимать таблетки, а последние лет 7 она ежедневно делала себе уколы инсулина. Болезнь с годами давала о себе знать, и года два назад ее сын Борис Иванович забрал ее к себе в Сергиев Посад вместе с ее кошкой Белкой, которую она много лет назад подобрала на улице. Окруженная заботой детей и внуков, она, тем не менее, грустила о Калуге, родном храме и друзьях. По телефону она говорила мне, что приходится смиряться. Умерла матушка Анна в больнице в возрасте 77 лет – отказали почки. Перед смертью причастилась Святых Христовых Тайн. Отпевал ее протоиерей о. Дмитрий Новаковский, бывший ученик отца Иоанна по Калужской духовной семинарии. Похоронена Анна Александровна на Трифоновском кладбище, на Малинниках, рядом с отцом Иоанном. Православная Церковь учит нас, что любовь супругов существует не только в земной жизни, но переходит с ними в вечность. Смерть матушки повергла нас, ее друзей, в глубокую печаль, но мы надеемся, что теперь она навсегда соединилась со своим супругом, чтобы уже больше никогда не расставаться с ним.

Многие читатели, ознакомившись с жизнью матушки Анны, скажут: «Ну что героического сделала эта женщина в жизни? Тысячи тысяч домашних хозяек по всей стране так живут: стряпают, производят уборку в квартире, ходят в магазин за продуктами». Но давайте посмотрим на жизнь матушки Анны не с мирской точки зрения, а с духовной стороны. Был ли ее полувековой брак с отцом Иоанном счастливым? Да! Выростила ли она детей, достойных граждан России? Да! Внесла ли матушка во вселенское Добро свою лепту? И на этот вопрос следует дать утвердительный ответ. В сугубой ектении есть такие слова: «...Да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Вот такое благочестивое, «тихое и безмолвное житие» было у матушки Анны.

Пусть мой оппонент задаст себе вопрос: «А я смог ли создать дружную семью? Я кому-нибудь принес в жизни радость? Стало ли кому-нибудь светлее на душе после встречи со мной? Много ли времени в день я посвящаю молитве? Благодарю ли я ежедневно Бога за Его великие и богатые милости?» А матушка Анна постоянно задавала себе эти вопросы и старалась жить по заповедям Божиим.

Известно, что семья – ячейка общества, и если государство будет состоять из таких благополучных семей, как семья отца Иоанна, то страна будет процветать, и не будут в СМИ появляться страшные новости о брошенных своими мамами детишками, о подростках-наркоманах, о том, что у нас 80 процентов браков заканчиваются разводами, и т.д. Я благодарю Бога за то, что на моем жизненном пути встретила отца Иоанна, моего духовника, и матушку Анну, мою незабвенную подругу. Да сотворит Господь им вечную память и сподобит пребывать им в Царствии Небесном!

Мария Маслова

*«Чаях Бога, спасающего мя
от малодушия и от бури».*

Пс. 54.8.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»

(Мф. 5: 7)

Судьбы храмов неповторимы. Также, как и жизни человеческие, полны они скорби и радости. Советское время было неумолимо к храмам и их значению в душах людских. С их разрушением уничтожались человеческие ценности, жизненные светлые ориентиры. Храмы становились водонапорными башнями, зернохранилищами, иногда клубами и кинотеатрами. Жестоко обошлась духовная нищета и в отношении храма в с. Ивановское Жуковского района Калужской области. До сих пор цепляется она своими колючками, не давая дышать вновь отстроенной церкви, хотя, силами Божьих помощников – людей неравнодушных и священнослужителей, возродилась она из пепла и забвения.

Храм в с. Ивановское Жуковского района освящён в честь Рождества Пресвятой Богородицы и был построен в 1766 году чаяниями купца Петра Тюфякина. Расположен он на живописном берегу реки Протва. Храм был добротный, каменный, его территория обнесена каменным забором с кованными железными решетками. На прихрамовой территории размещалась часовня. Так как прихожан было много, храм был трехпридельный: левый освящен в честь великомученицы Параскевы Пятницы, правый – Иоанна Кушника. В то время приход владел большой земельной площадью. Можно сказать, что он являлся центром населенного пункта. Убранство храма и иконы были подобраны со вкусом и любовью. В нем венчали влюбленных и крестили детей, к нему шли со своими радостями и печалью прихожане, спрашивая мудрого слова священника. Радость царила и благодать! Но пришло новое время, когда идеалы и мир были разрушены, иконы уничтожены. В храме сделали зернохранилище, а его территорию отдали новой власти. Центра притяжения душ человеческих не стало и, постепенно, ушли люди искать лучшей доли.

Новая власть старалась уничтожить Церковь и веру, но истинные ценности способны возродиться, даже если их света остается малая часть. К концу 80-х годов прошлого века чудом уцелели стены храма и одна икона Серафима Саровского, которая все это время оставалась нетронутой, была под стеклом, хотя и висела на обычном, доступном для лобызания уровне. К этому времени уже большая масса людей стала обращаться к Богу. Свет веры начал возро-

ждаться, освещая храмы и преображая их. В с. Ивановское храм тоже ожил в 1999 году. С первых же дней там начали проводиться службы. Настоятелями храма были отец Владимир Коженков и отец Федор Гапоненко. По милости Божьей и благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента, в 2005 году на восстановление храма был направлен игумен Зосима. В 2008 году большую помощь в восстановлении храма оказал меценат, вице-губернатор Сахалина Сергей Анатольевич Осипов, упокой, Господи, его душу. По благословиению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского, похоронен на территории храма, неподалёку от алтаря. После смерти Сергея Анатольевича восстановление храма, пусть медленно, но продолжается. Средств еле хватает обеспечить оплату услуг ЖКХ.

Уже восстановлены внешняя и внутренняя части храма, кроме двух приделов, отреставрирована колокольня, для которой коллективом компании ЗИЛ были любезно предоставлены колокола. Сейчас требуется капитальный ремонт и реставрация внешней поверхности колокольни. Возникла необходимость в ремонте внешней и внутренней части центрального алтаря, а также в сооружении малых иконостасов двух храмовых приделов.

В настоящее время приход осуществляет: богослужения, чинопоследования, таинства, крестные ходы, благотворительную деятельность в сфере социального обслуживания малоимущих граждан, религиозное обучение, организует паломнические поездки, предоставляет ду-

ховную литературу, проводит различные мероприятия. По церковным праздникам на богослужения приезжает хор, состоящий из медперсонала санатория «Восход».

К сожалению, с. Ивановское до сих пор малонаселенное. Из местных в храм ходят пока три человека. Большая часть прихожан – дачники. Как говорит игумен Зосима, летом жизнь кипит, а вот зимой бывает и один в пустом храме служит. Общественного транспорта до села нет, поэтому добраться до храма проблематично. В чем-то есть своя прелесть таких уединенных мест, и, если бы территорию храма удалось обнести добротным забором, то и благоустройством территории можно было бы плотно заняться, чтобы приехавший православный христианин побыл в тишине и почувствовал в храме себя умиротворенным. А пока идут баталии по поводу прицерковной территории, от гектаров которой остались несколько соток, с некоторыми местными жителями, хотя документально границы ее уже четко обозначены. Не в лучшем виде и дом, в котором живет священнослужитель. Здание бывшей школы было передано администрацией села обратно в собственность Церкви не в лучшем состоянии. Для ремонта здания тоже требуются немалые средства. С помощью Божьей удастся настоятельно оплачивать счета за электричество, так как газовое отопление может появиться только лет через пять, в лучшем случае. А на большее средств не хватает. В ежедневных молитвах призывает игумен Зосима неравнодушных людей, способных не просто помочь храму, но стать в нем родными. Устав-

ные богослужения в храме Рождества Пресвятой Богородицы совершаются в субботние, воскресные дни, в дни двенадцатых, великих, Богородичных праздников, в дни особо почитаемых икон Божией Матери, в дни памяти калужских и великих святых, в дни особого поминовения усопших и в прочие. Говорит игумен Зосима: «Начало Божественной литургии в 9.00 утра, по окончании которой служатся молебны, панихиды, проводятся очные и заочные отпевания усопших. Совершаются Всенощные Бдения, таинства Крещения, Венчания, Соборования. Перед таинством Крещения в обязательном порядке проводятся часовые огласительные беседы с крещаемыми, восприемниками и всеми желающими. Также беседы предоставляются в электронном виде и раздаются книги об основах православной веры. По просьбам верующих проводятся индивидуальные беседы. Святая нуждается в облагораживании и в регулярном совершении Божественных Таинств. Поэтому обращаюсь от лица причта ко всем желающим с просьбой о внесении посильной помощи в это богоугодное дело восстановления и содержания храма, памятуя заповедь Спасителя «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». (Мф. 5: 7). Со смиренным молитвенным предстательством о благодетелях, настоятель игумен Зосима». Местонахождение храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы легко найти на сайте: <http://theotokos.cerkov.ru/>

Юлия Рогова

О ХРИСТИАНСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

«Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатит их или даровать нужное и довольное».

преп. Макарий Оптинский

Мы с вами живём в исторически важные времена, когда благодаря политическим изменениям, прошедшим в нашем государстве около тридцати лет назад, люди открыто узнали о давних ценностях, необходимых для осуществления главной цели жизни человека. Эта цель – спасение бессмертной души, «Ибо Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную...» (Ин.3:16), «...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26) и «Заботиться о добром воспитании детей и о призрении старых и немощных – все это дело милости, заповеданной нам, христианам, Господом, – за что Он и награду обещает исполнившим Его заповеди, говоря: Блаженны милостивии: яко тии помилованы будут. (Мф. 5, 7). Потому желаю вам

не скучать сими делами милости, а молить Господа о вразумлении, где, как и что сказать или как поступить, и о помощи привести в исполнение доброе дело, и затем по силе и возможности действовать». (преп. Иосиф Оптинский). На протяжении многих десятилетий, пребывая в атеистической атмосфере, люди были лишены духовно-нравственных ориентиров, которые веками являлись основой жизнедеятельности верующего человека. В нашей стране до октябрьского переворота 1917 года было множество духовных школ, в общеобразовательных гимназиях преподавался Закон Божий и прочие дисциплины, которые призывали молодых людей избрать веру в Бога и Жизнь Вечную, веру в Добро и Истину, с вытекающим отсюда законом нравственной ответственности за свои деяния. К сожалению, во времена господства атеизма людей воспитывали на вере

в окончательный и абсолютный закон смерти, а отсюда вытекало полное бессмыслие жизни. Вопрос о смысле бытия, рано или поздно, возникает у каждого человека и, если у него с раннего детства заложены понятия о причинах происходящих вокруг событий и процессов, если он с раннего детства имеет правильное руководство к действию, в той или иной жизненной ситуации, то это, несомненно, отразится как на его собственных поступках, так и на жизнедеятельности окружающих его людей.

Если посмотреть на устройство человека, то можно заметить, что в нём действуют определённые инстинкты, то есть подсознательные импульсы к действию. В духовной природе человека присутствует инстинкт влечения к Первоисточнику его существования, то есть к Богу и инстинкт добра, который всячески нужно развивать. Никто, надеюсь, не будет оспаривать потребность каждого человека в любви, которая, по апостолу Павлу, «...долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...никогда не перестает...» (1 Кор. 13:4-7), в заботливом отношении к себе.

К сожалению, мы часто ждём этого от других, но не излучаем из себя самих по отношению к другим. Мы обвиняем наше общество в том, что оно закрыто для наших проблем, что в нём полно преступников, наркоманов, но не хотим признаться, что они вышли из нас. Мы не видим в них братьев и сестёр, чуждаемся их проблем, боремся со злом, но не можем искоренить причины язвы на теле нашего общества. Это также происходит потому, что мы не воспитываем нашу молодёжь, наших детей в христианской вере, в самопожертвующей любви, не прививаем им в детстве слова Христа «Возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего, как самого себя». Не имея духа христианской любви, не обращаясь к Богу за исцелением нашей, грехом повреждённой, природы, не приучая наших детей к основам христианской нравственности, мы пожинаем плоды нашего безразличия. Христианская вера неоднократно подвергалась гонениям за то, что проповедовала идеалы, к которым присуще стремление каждого человека. Христианская вера призывает всех наследовать Вечную Блаженную жизнь в Царствии Небесном после физической смерти и приобрести внутреннее духовное Царство Божие, которое, по слову

апостола Павла, «... праведность и мир и радость о Святом Духе» (Римл. 14:17) ещё при жизни на земле. Мы видим, что мир, в котором мы живем, стремится не к этому. Как пишет апостол Иоанн Богослов, в мире царит «...похоть плоти, похоть очес и гордыня житейская» (1Ин. 2, 16) и исходящее отсюда зло, корнем которого отцы Церкви во многом определяют присутствие в людях страстей, проникающих во все сферы общества. Оптинский архимандрит Антоний (Гаврилов) пишет, что «... совершая грех, человек отпадает от Источника Жизни, теряет Божественную защиту-благодать, и становится уязвимым перед испытаниями и непростыми обстоятельствами жизни. Господи, удержи нас от греха!»

Зло проникает в детские души и через СМИ, и через улицу, но прежде всего из-за нашего нежелания их спасти, защитить от смертоносного греха, воспитать в христианской вере, привить в молодом возрасте духовно-нравственные ценности. Ребёнок ещё в утробе матери чувствует и воспринимает всё, что происходит в окружающей его атмосфере. Если родители живут по-христиански в мире и смирении, молятся, исповедуются в грехах, причащаются Святых Христовых Тайн, то этим самым приобщают своего будущего ребёнка к Богу, развивают в нём инстинкт добра. Преподобной Амвросий Оптинский говорит, что «По

заповеди церковной православные христиане должны приобщаться Святым Тайнам во все четыре поста, а однажды в год приобщаются только очень-очень озабоченные житейскими делами и недосугом великим. Вам же советовал бы я приобщаться, кроме постов, и в большие промежутки, как, например, между Успенским и Рождественским постом». Также и преподобный Никон Оптинский поясняет: «Великое Таинство – покаяние, а еще более величия и святости являет Причащение. Здесь я принимаю в себя Самого Иисуса Христа, Его Пречистое Тело, Его Кровь, Его Божество. Я соединяюсь с Ним самым тесным образом. Пий Мою кровь и ядый Мою Плоть во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6, 56), – говорит Сам Спаситель. Всю важность, всю необходимость этого Таинства для нас мы видим из слов Спасителя, что только вкушающий Плоти Его живет, а тот, кто не вкушает, не имеет в себе жизни». Если же в семье ссоры, брань и проклятия, душа ребёнка получает урок зла, жестокости, который вполне может вылиться в действиях этого ребёнка, когда он станет подрастать. Статистика говорит о том, что если взрослые употребляют психоактивные веще-

ства, не стесняясь, то подросткам приходится делать это втихую, скрывая от своих родителей. Пьют, курят и принимают наркотики как студенты, так и школьники. Согласно опросу, проведенному в недавнем прошлом среди учащихся школ и училищ, курят 89,6%, пьют алкогольные напитки 94,1%, принимают наркотики 39,3%. Доктор юридических наук С. П. Поляков пишет следующее: «Традиционно главную опасность употребления наркотиков наше общество видит в эпидемии наркомании. В отдельную форму наркомании выделяется алкоголизм». Алкоголизм родителей — это тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что у ребёнка могут в будущем возникнуть проблемы с алкоголем и наркотиками, а мелкие кражи, связанные с наркотической зависимостью, со временем, могут перерасти в более тяжкие преступления. Таким образом, это лишь некоторые язвы нашего общества, наших душ, которые могут очень быстро привести к росту преступности, насилия и моральному разложению общества и человеческой души. Каждый из нас обязан, в меру своих сил, оградить своего ребёнка от бед и влияния зла, если имеет хоть долю любви и сострадания. В Евангелии Господь наш Иисус Христос говорит: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таких есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). Ведь дети не знают порочности, не умеют воздавать злом за зло, поступать несправедливо, верят тому, что слышат, любят всем сердцем родителей и людей, открыты миру, радуются малости. Эту невинность сердца, чуждого греха, Господь хочет видеть и в нас.

На сохранность детского чистого сердца указывал наш Оптинский старец, преподобный Макарий: «Приготовляя детей ваших для светской жизни, попеклись ли вы насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Молитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, насеваемых супостатом посреди пшеницы».

Черным юмором может показаться попытка обезопасить дорожное движение от алкоголиков-водителей по предложению американца Теда Гарнетта из штата Мичиган. Он предлагает под кожу рук вшивать крохотные микросхемы, которые определяют содержание алкоголя в крови водителя. Если уровень превышает максимально допустимую дозу, чип автоматически отключает систему зажигания автомобиля. Можно использовать новейшие достижения науки и техники, но одними человеческими усилиями пресечение зла невозможно. Если мы признаем, что тяжело больны и не желаем погнубить от незнания, единственный путь спасения — обратиться ко Христу, призвать в помощь Всевышнего, войти в правильное отношение с Богом, осознать свое бессилие и необходимость в Спасителе, Который может совершить любое чудо во благо и спасение человека.

Святая Православная Церковь разъясняет своим возлюбленным чадам основы религии, сущность которой состоит в Богообщении. Цель христианства — исцеление человеческой природы от всевозможных страстей, ведущих к несчастьям, бедам и болезням,

обожение человека, т. е. приобретение им качеств, присущих Самому Спасителю, Господу нашему Иисусу Христу, насаждение в душе добрых христианских чувствований, подготовка ее к тому, чтобы она сделалась храмом Духа Божия и введение её в Жизнь Вечную. Оптинский старец Макарий в своих письмах говорит так: «Мы, скудоумные, думая устроить своё состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами для того, дабы оставить детям хорошее имя; но знаем ли мы: послужит ли оно им пользой? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, — но глупому сыну не в помощь богатство, — и оно только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пецися оставить детям добрый пример своей жизни, и воспитать их в страхе Божиим и в заповедях Его; это их главное богатство, когда будем искать Царствия Божия и правды Его, то сие — здешнее и нужная вся нам приложатся. Вы скажете: нельзя этого делать; ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только? А не для будущей жизни? Не желайте быть детям вашим от славных мира, но чтобы были добрые люди, покорные дети, а когда Бог устроит, верные супруги, нежные родители».

Преодолевая болезненный разрыв между религиозным воспитанием и нынешними интересами нашей молодёжи, между Церковью и интеллигенцией, мы должны поступать мудро и осторожно. Нужно учиться говорить о Христе на языке хорошей литературы. Это, конечно, только начало пути для постижения святоотеческих творений и глубины Священного Писания, но первые ступеньки должны быть доступны для всех отчетливо. Иногда гениальный писатель, в силу своей одарённости, описывая человеческую жизнь, может, не желая и не ведая того, приблизиться к простоте и глубине Библии.

К сожалению, продолжительное время в общеобразовательных школах не велось преподавание ни основ христианской нравственности, ни предметов, которые могли бы повлиять на религиозное формирование личности в дальнейшей жизни, когда молодые люди выйдут за дверь школы. К величайшему сожалению, многие люди обращаются к Богу через ужасные страдания и скорби, которые вынуждены претерпевать из-за элементарного неразумения духовно-нравственных понятий, из-за незнания средств деятельной борьбы с находящими искушениями. Только Слово Божие и предметы духовно-нравственного содержания могут помочь молодому человеку в поиске смысла жизни, примириться с Богом, обрести сверхъестественную помощь свыше для преодоления препятствий своей жизнедеятельности, для обретения высшего смысла своего существования. Конечно, христианское учение никогда не отрицало участия в деле спасения свободы воли самого человека, ибо Бог не спасает нас без нашего волепроизволения. Но присущее всем изначально чувство любви должно подтолкнуть каждого из нас к тому, чтобы

наша молодёжь, скажем проще, ребёнок каждого из нас имел достаточное для своего возраста понятие о своём спасении и о Спасителе всего мира. Ибо насколько каждый из нас будет духовно здоров, насколько каждый из нас будет пребывать с Богом, а не на «стороне далече», настолько будет зависеть и благосостояние нового поколения всего общества. На протяжении истории человечества, как и в жизни каждого человека в отдельности, независимо от нас действуют определённые духовные законы, выраженные во всесовершенных, святых и спасительных для нас заповедях Божиих. Соответствие жизни, как народами в целом, так и конкретным человеком этим законам несло благо, а нарушение заповедей или греховность жизни всегда навлекало всевозможные беды. Задача нашего общества сейчас состоит в возвращении и возрождении тех духовно-нравственных устоев человека и государства, при помощи которых мы все смогли бы вернуться к нормальным, здоровым условиям существования, основанным на принципах жизни по Богу, желающему блага всем.

Одной из целей православной педагогики, одной из её основных задач является то, чтобы сердце молодого человека научилось отзываться на все явления Божественного в мире. И здесь необходим личный опыт Богообщения. Ребёнок должен уже в раннем возрасте испытать и осознать особое воздействие силы Божественной благодати на свою душу. Нужно в душу молодого человека заложить такое переживание, чтобы в критические моменты своей дальнейшей жизни он выбирал высшее, чтобы в нём присутствовал дух самопожертвования, а не самолюбия, ибо Христос сказал в Священном Писании: «... нет больше той любви если кто положит душу свою за друзей своих.» (Ин. 15:3). В ребёнке необходимо выработать потребность в чистой любви, потребность в искренности и способность к достойной дисциплине. Ещё в раннем возрасте молодого человека нужно возить по святым местам, чтобы особое присутствие обитающей там Божественной благодати коснулось и запечатлелось в детской душе. Преподобный Амвросий Оптинский пишет нам в назидание: «Довольно будет и того, если позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божиим, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви. Что благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах

их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания». Нужно на простых примерах, рассказах, простыми словами прививать детям идеал совершенства, например, говорить девочке о том, что её сотворил Бог, что Бог хочет, чтобы она была чистой и святой. Такой акцент на возвышенность даст этой девочке в будущем силы бороться, в частности, с блудной бранью, а если она ещё будет знать молитвы к Отцу Небесному и к Святым угодникам, то всемогущая Десница Божия может вывести её из любой непредвиденной ситуации. Преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов) пишет следующее про спасительную Иисусову молитву: «Надобно вырисовывать на мягком юном сердце Сладчайшее имя, светозарную молитовку: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную. Вот тогда-то будет верх радостей, бесконечное веселие. Тогда, когда т.е. утвердится в сердце Иисус, не захочешь ни Рима, ни Иерусалима. Ибо Сам Царь со всепетюю Своею Материю и всеми Ангелами и святыми придут сами к тебе и будут жить у тебя. Аз и Отец к нему приидем и обитель у него сотворим (ср.: Ин. 14, 23)».

Каждый трезвомыслящий человек понимает, что если мы желаем блага себе и ближним, то всячески должны заботиться о сохранении подрастающего поколения от нравственной порчи. И эта задача никак не может быть осуществлена без деятельного участия со стороны Церкви, без благодатной помощи свыше. Ибо спасение в христианстве мыслится не только в достижении блаженной жизни в загробном мире, но прежде всего есть очищение человека от греховной скверны, постижение им святости, нравственное духовное обновление, что невозможно без молитвы и участия в церковных таинствах. Какое у нас будет общество, когда подрастающее поколение воспитывается не на подвигах святых угодников Божиих, донесённых до наших времён в житиях святых, а на образе безжалостных убийц — суперменов из современных боевиков. Какой образ молодого человека можем мы противопоставить террористам и убийцам, которые чувствуют себя безнаказанными в наше смутное время? Только тогда, когда с Божией помощью нам удастся воспитать дух молодого человека, придав ему высший смысл существования через развитие в нём здравого разума, совести, чувства чести, ответственности не только за себя и ближних, но и за весь ход человеческой жизни, когда молодые люди научатся различать добро и зло, делая выбор в пользу первого, то этим самым мы будем способствовать укреплению и развитию подлинно высокого человеческого достоинства нашей молодёжи, соответственно духовно-нравственным основам природы человека.

Игумен Зосима (Аккуратнов)

ОДИН РАЗ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Священник Владислав Береговой возглавляет Молодежный отдел Песоченской епархии, Отдел по культуре и взаимосвязи со СМИ, комиссию по спорту и комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства той же епархии. Главред епархиального сайта и директор местной детской воскресной школы. Входит в комиссию по социальному служению Калужской митрополии. Постоянный участник разных передач на телеканалах "Спас" и "Союз", радио "Вера" и "Радонеж", публиковался в журналах "Фома", "Хлеб", "Кораблик".

Особо ценит постоянное сотрудничество с порталами "Иисус" и "Экзегет". Ведет по вечерам прямые эфиры в Instagram, отвечает на вопросы, беседует на евангельские темы.

Отец Владислав – настоятель Никольского храма г. Мосальска Калужской области и восстанавливает храм XVIII века в этом же городе. Окончил Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Преподаватель теологии, специалист.

Семья – это не шкаф из «Икеи». Инструкцию к ней и комплект шестигранников в ЗАГСе не выдают. Новоиспеченной семье приходится пробираться к заветному семейному счастью практически на ощупь. Не претендуя на полноту раскрытия тайн супружеского бытия, все же поговорим о некоторых принципиальных моментах.

Молодой семье предстоит пройти множество испытаний. Яркая вспышка влюбленности через год-другой превращается в костерок, который нужно сохранять. Дело в том, что любовь – это творческое состояние человека. Любовь – это не чувство. Любовь – это свойство. Любовь – это действие. А брак – это школа любви. И расцвет её бывает лет через 20-25. До этого – это маленький кустик, а потом она станет размашистым деревом, которое принесет вкусные, сладкие, интересные плоды.

В миру и в Церкви различаются понятия любви. Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не раздражается, не мыслит зла. Вот это настоящая любовь, а не выброс эндорфинов и «бабочки в животе». В церковной среде слово «любовь» является глаголом, а в миру это лишь определение одной из эмоций, одного из чувств. Любишь человека? Твори дела любви, а не медитируй на свои эмоции. Какая бы ни была эйфория в начале отношений, она все равно проходит очень быстро, и надо учиться жить с человеком, чьё поведение не всегда можно назвать образцовым, а решения гениальными.

Любить в браке нужно не себя и не себя в ком-то. Любовь не ищет своего. В миру любовь постоянно ищет своего: «А что я получу от этой девушки?», «А что я получу от этого парня?» Не получу ничего? Значит, не буду любить. Поэтому когда люди говорят, что они кого-то разлюбили, значит, что они и не любили на самом деле. Дело не в чувствах, а в поступках.

Если ты все время живешь в ожидании, что твоя половинка должна что-то сделать, и ты этого не получаешь, – в тебе начинает накапливаться обида, раздражение, злость, гнев. Если я думаю, что мне в браке кто-то что-то должен, то семья развалится. Взаимоотношения «забирания» приводят к краху. Христианство – это взаимоотношения «отдавания». Если муж говорит: «Я должен жене», а жена «Я должна мужу», тогда все в таких отношениях становится счастливыми. В идеале о себе нужно рассуждать так: если я являюсь мужем, то мне надо сделать всё возможное, чтобы моя жена радовалась, чтобы моей семье было хорошо.

Мужчина – это топор. Хочешь дрова руби, хочешь гвозди забивай, хочешь кашу из него вари. А женщина – немогущий сосуд, фарфоровая чашка: уронишь – уже не склеишь. Так написано в Писании. Нужно ее беречь. Ее чувства тоньше, пронзительнее, лучше развита интуиция. Она понимает с полупамятки то, на что мужчине нужно лет пять. Женщины все чувствуют сердцем, ее ум – операционный. У мужчин – стратегический. Вместе мы составляем хороший тандем: женские сердечность и интуиция и мужские ум, энергия, воля.

Мужчина без женщины деградирует. Без семьи только монахи становятся святыми. А с женщиной он облагораживается, становится ответственным, переживает о тех, кто слабее, получает цель в жизни. Учится трудиться, смиряться, любить и жертвовать. Особенно этому способствуют отношения с родственниками своей второй половинки. Вообще, семья – это зона проблем, а не комфорта. В ней происходит вечная борьба за жизнь и любовь, что, в конечном итоге, делает нас сильнее.

Оставляйте друг для друга меньше забот. Тарелочку помыть, постель заправить, с собакой погулять. Это же так просто! Нужно проявлять какую-то

заботу. Не глобальную, а вот такую повседневную и маленькую. Это всегда приятно каждому человеку, особенно любимой женщине. Еще очень важно, чтобы мужчины не упрекали женщин. Женщины не терпят упреков. Даже в мелочах. Сам приберись, сам досоли суп, сам погладь рубашку. Это важно. А со стороны жены важно на всё брать благословение мужа. Не самой принимать решения, а держать мужа в курсе всего, что происходит в семье. В его жизни должно быть как можно меньше сюрпризов.

Учитесь благодарить. Даже за самые мелкие услуги. Научитесь их замечать! Это важнейший навык именно для христианина, потому что христианином делает человека не согласие с догматами, а развитое чувство благодарности. У нас в русской культуре есть такая странная асимметрия: постороннему человеку мы готовы отдать последнюю рубашку, а на ближних срываемся, орем, говорим всякие гадости... А ведь апостол Павел говорит: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрется от веры и хуже неверного». Так что у нас большое поле деятельности по выработке нежного, бережливого отношения к самым близким людям. Спасибо надо говорить постоянно. Купать их в заботе, нежности и внимании!

Есть библейские слова, которые надо выбить золотыми буквами над входом в каждый ЗАГС: «оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Главный человек для жены – это муж, а не мама! Главный человек для мужа – это

жена, а не мама! При первой же возможности надо разъезжаться с родителями. Не на платье-лимузины тратить сотни тысяч, а на съём маленькой квартирki, где будут жить только двое влюбленных. На одной кухне не может быть две хозяйки, а в доме два хозяина. Такая обстановка часто приводит к ссорам и разводам, потому что один из членов семьи оказывается между молотом и наковальней и он должен утихомирить обе стороны, на что часто не хватает сил. Даже если родители настолько комфортны, что никуда не лезут, всегда молчат и только помогают, это все равно ни к чему хорошему не приводит. Лучше все-таки начинать жить порознь, а потом уже брать к себе родителей, если это понадобится.

Семейная жизнь – это искусство. А любому искусству, хоть чеканному, хоть живописному, надо учить. Долго, годами. Многие проблемы возникают от непонимания иерархии в семье. На первом месте Бог. Мужчина поставлен Богом быть главой семьи, защитником и добытчиком. Жена должна быть во всем помощницей мужу. Муж для неё должен быть на первом месте после Бога, а не дети или родители. С мужем у неё нулевая степень родства, они – плоть едина. Но большинство этого не знают... А когда всё не на своем месте, когда нет фундамента, как семья устоит? Поэтому начинать надо с самых азов. Читайте Писание, соблюдайте заповеди, посещайте храм Божий, приобщайтесь к церковным Таинствам, общайтесь со священниками, читайте книги о семейной жизни, и пусть благословение Божие пребудет со всеми вами!

Иерей Владислав Береговой

СИБИРСКАЯ ПАСХА ДОСТОЕВСКОГО

В поисках правды человечество пребывает много веков. Не каждый находит её. Герои Достоевского, как Разумихин, готовы даже «довратиться до правды». Правд много - истина одна. Свою правду Достоевский обрёл на каторге в Сибири. Она была в вере в Бога, в признании идеалом русского народа Христа, в торжестве православия в истории и будущем России. В статье «Сибирская Пасха Достоевского» Владимир Николаевич Захаров рассказывает о переждении убеждений и воскресении писателя, обретении им Истины, которая и есть Христос.

22 декабря 1849 года Достоевский пережил смерть и второе рождение. Он стоял во второй очереди на расстрел и был уверен, что через несколько минут «будет с Христом». Нежданное помилование он пережил как воскресение. Позже он не раз вспоминал это событие в романах и в разговорах с современниками, но впервые о нем было рассказано в письме к брату, написанном в этот поразительный день:

«Ведь был же я сегодня у смерти три четверти часа! прожил с этой мыслью, был у последнего мгновения и теперь еще раз живу!» (Д18, XV. Кн. I: 112)¹.

Так в жизни Достоевского впервые сошлись Голгофа и Пасха. Он ощутил себя новым человеком. Предчувствием новой жизни пронизано ликующее

прощальное письмо брату перед отправкой в Сибирь из Петропавловской крепости: «Брат! Я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть, — вот в чем жизнь, — в чем задача ее. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою. Да правда! Во мне осталось сердце и та же плоть и кровь, которая также может и любить, и страдать, и желать, и помнить — а это всё-таки жизнь!» (Д18, XV. Кн. I: 112).

Он сознавал, что его отправляют на каторгу, но будущая жизнь была окрашена светлыми ожиданиями: «Нет жолчи и злобы в душе моей, хотелось бы

¹ Тексты Достоевского с сохранением авторской орфографии и пунктуации цитируются в статье с указанием Д18, тома и страницы по изд.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2005. Т. 1–18.

так любить, и обнять хоть кого-нибудь из прежних, в это мгновение. Это отрада, я испытал ее сегодня, прощаясь с моими милыми перед смертью. Жизнь дар, жизнь счастье, каждая минута могла быть веком счастья» (Д18, XV. Кн. I: 113). Эта радостная эйфория вспомнилась ему и четыре года спустя, уже после выхода из каторги, — вспомнилось, как в праздничные дни от Рождества до Крещения везли его, Дурова и Ястржембского из Петербурга в Тобольск по необъятной России.

В Тобольском тюремном замке арестанты пробыли с 9 по 20 января 1850 года. Здесь они почувствовали «живейшую симпатию» «ссылных старого времени» и их жен. Декабристы и чиновники с деятельным участием встретили новых страдальцев. Жены декабристов окружили узников своей заботой. Дочь тобольского прокурора, лекари, смотритель острога, даже жандармы были вовлечены в их хлопоты. Достоевский вспоминал: «Они (жены декабристов. — В.З.) благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили евангелием — единственная книга, позволенная в остроге» (Д18, XI: 13). Одарили Евангелием каждого узника совести, но именно Достоевского преобразила принятая в страданиях Благая Весть. Он через всю жизнь пронес тобольский дар, который сокровенно и символично связал декабристов и петрашевцев, стал залогом его будущего «перерождения убеждений» и духовного возрождения, основанием его «новой жизни».

Началась эта жизнь заточением и «погребени-

ем» на четыре года в Омском остроге. Как он жил эти годы, Достоевский рассказал в «Записках из Мертвого Дома», почти семь лет спустя, но первый подступ к мемуарам о каторге был в письме брату Михаилу, которое он писал более трех недель вскоре после выхода из Омского острога — с 30 января по 22 февраля 1850 года (так долго он писал это письмо, пытаясь высказать брату то, что он пережил за четыре года!).

Достоевский вспоминал каторгу с разными чувствами, зачастую тягостными: «...те четыре года, считаю я за время, в которое я был похоронен живой и закрыт в гробу» (Д18, XV. Кн. I: 127). В письме Н. Д. Фонвизиной, написанном в то же самое время, он признавался: «Вот уже очень скоро пять лет как я под конвоем или в толпе людей, и ни одного часу не был один. Быть одному — это потребность нормальная, как пить и есть, иначе в насильственном этом коммунизме сделаешься человеконенавистником. Общество людей делается ядом и заразой, и вот от этого-то нестерпимого мучения я терпел более всего в эти четыре года. Были и у меня такие минуты, когда я ненавидел всякого встречного, правого и виноватого, и смотрел на них, как на воров, которые крали у меня мою жизнь безнаказанно. Самое несносное несчастье, это когда делаешься сам несправедлив, зол, гадок, сознаешь всё это, упрекаешь себя даже — и не можешь себя пересилить. Я это испытал» (Д18, XV. Кн. I: 123).

Прежде других писатель был готов обвинять самого себя, но правдой было и

Владимир Николаевич ЗАХАРОВ — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского университета с 1985 г. по настоящее время. С 2001 года сотрудник Российского гуманитарного научного фонда, затем Российского фонда фундаментальных исследований. Президент Международного общества Достоевского (2013-2019), сейчас — Почетный Президент. Автор ряда монографий, свыше 350 статей, посвященных истории русской словесности, теории литературы, текстологии, наследия Ф.М. Достоевского. Главный редактор двух Полных собраний сочинений Достоевского, более 40 изданий, в том числе журналов «Проблемы исторической поэтики» и «Неизвестный Достоевский» (индексируются Web of Science). Является одним из крупнейших специалистов по изучению русской литературы и творчества Ф.М. Достоевского.

Занимается изучением христианской традиции в отечественной словесности. По его инициативе в Петрозаводском университете проходят международные конференции «Евангельский текст в русской словесности: цитата, реминисценция, сюжет, мотив, жанр». В.Н. Захаров имеет звания: «Заслуженный деятель науки Республики Карелия», «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», «Почетный работник науки и техники Российской Федерации». Награжден орденом преподобного Сергия Радонежского III степени Русской Православной Церкви, медалью преподобного Епифания Премудрого II степени, обладатель Андреевской премии Головного совета по филологии Министерства образования России, премии «Александр Невский» за 2011 год.

Фото Т.А. Радченко

то, что пришлось жить в обстановке ненависти к дворянам: «С каторжным народом я познакомился еще в Тобольске, и здесь в Омске расположился прожить с ними четыре года. Это народ грубый, раздраженный и озлобленный. Ненависть к дворянам превосходит у них все пределы, и потому, нас, дворян, встретили они враждебно и с злобною радостью о нашем горе. Они бы нас съели, если б им дали: Впрочем, посади велика-ли была защита, когда приходится, жить, пить, есть, и спать с этими людьми несколько лет, и когда даже некогда жаловаться, за бесчисленностью всевозможных оскорблений, «Вы дворяне, железные носы, нас заклевали. Прежде господином был, народ мучил, а теперь хуже последнего, наш брат стал» вот тема, которая разыгрывалась четыре года. 150 врагов не могли устать в преследовании, это было им любо, развлечение, занятие, и если только чем спасались от горя, так это равнодушием, нравственным превосходством, которого они не могли не понимать и уважали и неподклонимостью их воле. Они всегда сознавали, что мы выше их. Понятия об нашем преступлении они не имели. Мы об этом молчали сами, и потому друг друга не понимали, так что нам пришлось выдержать всё мщение и преследование, которым они живут и дышат, к дворянскому сословию. Жить нам было очень худо» (Д18, XV. Кн. I: 117). И эти слова не исчерпывают всей правды.

Достоевский был благодарен судьбе, что научился отличать среди разбойников замечательных людей: «впрочем, люди везде люди. И в каторге между разбойниками, я, в четыре года, отличил наконец людей. Поверишь-ли: есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как весело было под грубой кожей отыскать золото. И не один, не два, а несколько. Иных нельзя не уважать, другие решительно прекрасны» (Д18, XV. Кн. I: 119).

На каторге он узнал народ: «Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! Я сжился с ними, и потому, кажется, знаю их порядочно. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта! На целые томы достанет. Что за чудный народ. Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как может-быть не многие знают его. Но это мое маленькое самолюбие. Надеюсь прости-тельно» (Д18, XV. Кн. I: 119). Это знание отличает Достоевского от всех писавших и пишущих о народе: для него народ не был предметом изучения. Достоевский не только жил с народом, разделил его судьбу и верования — он сам был народом.

Каторжная, полная лишений жизнь была для него испытанием, физическим и духовным. Отправляясь на каторгу, Достоевский обещал: «Теперь переменяю жизнь, перерождаюсь в новую форму. Брат! Клянусь тебе, что я не потеряю надежду и сохранию дух мой и сердце в чистоте. Я перерожусь к лучшему. Вот вся надежда моя, всё утешение мое» (Д18, XV. Кн. I: 113).

Ожидание исполнилось — на каторге произошло «перерождение убеждений». Суть того, что случи-

лось, Достоевский выразил емкой формулой: «Идеи меняются, сердце остается одно» (Д18, XV. Кн. I: 148). «Перерождение убеждений» — трудная тема и для самого Достоевского, о чем он писал брату: «Что сделалось с моей душой, с моими верованиями, с моим умом и сердцем в эти четыре года — не скажу тебе. Долго рассказывать. Но вечное сосредоточение в самом себе, куда я убежал от горькой действительности, принесло свои плоды» (Д18, XV. Кн. I: 118).

А. Н. Майкову он признавался в невозможности высказаться на бумаге: «Тут нужно говорить глаз на глаз, чтоб душа читалась на лице, чтобы сердце сказывалось в звуках слова. Одно слово, сказанное с убеждением, с полной искренностью и без колебаний, глаз на глаз, лицом к лицу, гораздо более значит нежели десятки листов исписанной бумаги» (Д18, XV. Кн. I: 147). О «перерождении убеждений» он писал старшему товарищу по Инженерному училищу Э.И. Тотлебену: «Я был осужден законно и справедливо; долгий опыт, тяжелый и мучительный, протрезвил меня и во многом переменял мои мысли» (Д18, XV. Кн. I: 162). И далее: «Мысли и даже убеждения меняются, меняется и весь человек, и каково же теперь страдать, за то чего уже нет, что изменилось во мне в противоположное, страдать за прежние заблуждения, которых неосновательность я уже вижу сам, чувствовать силы и способности, чтоб сделать хоть что-нибудь для искупления бесполезности прежнего и — томиться в бездействии!» (Д18, XV. Кн. I: 163). Исчезли «заблуждения» и «ошибки ума», но остались «убеждения сердца». Изменились политические воззрения, но сам писатель утвердился в идеале и в «новых» идеях, многие из которых он высказывал и до каторги.

Свои новые гражданские убеждения Достоевский засвидетельствовал в цикле стихотворений, которые были написаны в 1854–1856 годы по разным поводам политической жизни России: на европейские события (1854), на день рождения вдовствующей императрицы Александры Федоровны (1855), на коронацию Александра II и на заключение мира (1856). В этих стихах Достоевский выразил выстраданные идеи о России и Европе, об исторических судьбах и назначении России, о Христе и христианстве, Церкви и православии, власти и самодержавии.

Важный поэтический принцип всех стихотворений — принцип уподобления: современные политические испытания уподоблены войне двенадцатого года, испытания России — страданиям Христа, Церковь — Телу Христову, вдовствующая императрица-мать — Богоматери, вступающий на престол царь — Петру I. Политический повод каждого стихотворения конкретен. Откликаясь на «всесветную беду» Крымской войны, Достоевский продолжил давний, еще пушкинский спор с «клеветниками России», которые не знают и не понимают России, ее истории и предназначения. Его гневные ямбы обличают предавших Христа и единоверных братьев. Для него противоестествен союз Франции и Англии с Турцией, он характеризует кризис западного христианства:

«Христианин за Турка на Христа!
Христианин, — защитник Магомета!» (Д18, III: 9).

Проповедь Достоевского ясна и вдохновенна. Не политическая корысть, но призвание Христа возродит Францию и Англию и возвысит униженные народы. Христианской этике Достоевского чуждо разделение народов на первые и вторые, первые и последние, возвышенные и униженные, избранные и отверженные — для него все народы равны в своей ответственности перед Богом и Христом. Идеал и идея России — Святая Русь. В этом убеждении заключена русская идея Достоевского. Она спасительна и пасхальна:

«Спасемся мы в годину наваждений.
Спасут нас крест, святыня, вера, трон!» (Д18, III: 7).

Так метафорически выражена известная триада «Православие, Самодержавие, Народность», но «народность» в размер не попала, вместо нее названы «крест» и «святыня» (судьба и призвание России). Для Достоевского назначение России состоит в христианском служении другим народам. Она спасает слабых, «всему младую жизнь дает»; властвуя, возрождает порабощенные славянские земли, защищает отуреченный Царьград, поруганную Святую Землю, Азию, где живут народы, ждущие заступничества России.

В стихах выражено представление о России как об опоре и надежде православия, о Царьграде как мировой столице православия, о Христе как грозном Судии и милостивом Спасителе, о православном Царе как справедливом защитнике обиженных и угнетенных. В них сформулирован почти весь комплекс новых политических идей Достоевского.

18 февраля 1855 года, в разгар Крымской войны, умер Николай I. Достоевский в числе прочих участвовал в панихиде, которая была отслужена в Семипалатинске. Личными переживаниями по этому поводу проникнуто послание Достоевского вдовствующей императрице Александре Федоровне по случаю ее скорбного дня рождения — первого без мужа.

По-христиански автор признателен почившему монарху за наказание. Покаяние открывает сокровенную правду «перерождения убеждений»: отказ от заблуждений, осознание, «Что снова Русский я и — снова человек!» (Д18, III: 11). Достоевский пророчит славное предназначение Александре Федоровне, напоминает ей о том, что она не только вдова покойного императора, но и мать вступающего на престол царя. Его пожелание:

«Для счастья Его и нашего живи,
И землю Русскую, как мать благослови» (Д18, III: 12).

Третье стихотворение написано на заключение мира и коронацию Александра II:

«Эпоха новая пред нами.
Надежды сладостной заря
Восходит ярко пред очами...
Благослови Господь Царя!» (Д18, III: 13).

Четырехстопный ямб гибко и чутко настраивается то на приветствие, то на молитву, то на оду, то на научение, то на клятву. Ожидание нового царствования связывается с началом «славных дел Петра», который назван в качестве примера и дан пока в положительном свете. В молитве за царя выражены монархические убеждения Достоевского. Достоинство его концепции власти состоит не в том, что она оригинальна или содержит какие-то новые аспекты, но в том, что у нее есть тысячелетние основания: власть в России всегда олицетворена, у нее всегда есть лицо, она авторитарна и авторитетна.

В стихах этого поэтического цикла впервые столь откровенно и зримо проявляются религиозные чаяния Достоевского, его представления о Боге и Христе, его взгляд на Россию и мировую историю — взгляд совершенного христианина. Неуместны сомнения в искренности Достоевского тех, кому не нравятся политические взгляды писателя. Всей жизнью он доказал искренность своих поэтических деклараций и новых политических убеждений. Они были неизменны в жизни и творчестве писателя. В них сформулирована новая программа его литературной и гражданской деятельности. На смену «вольнлюбивым мечтам» пришло «почвенничество». Всем сердцем писатель воспринял народную правду и веру. Менее всего Достоевский был склонен идеализировать народ, но в грубых, грязных, подчас страшных людях он разглядел идеальное лицо народа. Он принял каторгу как очистительное страдание, сопричастное Голгофе и воскресению Христа.

На каторге он узрел Лик Христа: «...идеал народа — Христос. А с Христом конечно и просвещение, и в высшие, роковые минуты свой народ наш всегда решает и решал всякое общее всенародное дело свое всегда по-христиански» (Д18, XII: 334). Вот главный пункт новых убеждений. Он выразился в личном символе веры, который Достоевский изложил Н. Д. Фонвизиной в письме, написанном в Омске одновременно с письмом брату: «Я скажу вам про себя, что я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоило и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И однако же Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю, и нахожу что другими любим, и в такие-то минуты я сложил себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот Символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы что истина вне Христа, то мне лучше хотелось-бы оставаться со Христом нежели с истиной» (Д18, XV. Кн. I: 122).

Некоторых читателей смущает парадокс Достоевского — условное противопоставление Христа и

истины, но смысл риторической фигуры «Христос вне истины» и «истина вне Христа» как раз и состоит в убеждении и утверждении: Христос есть Истина, и истина — Христос.

О перерождении убеждений Достоевский говорил с другом юности А.Н. Майковым. Эту тему затронул сам товарищ по делу Петрашевского, не попавший в 1849 году под жернова юстиции. В письме он признавался, что много передумал и пережил с тех пор, отказался от прежних убеждений, стал другим. Он был удивлен суждениями друга: «Читал письмо ваше и не понял главного. Я говорю о патриотизме, об русской идее, об чувстве долга, чести национальной, обо всём, о чем вы с таким восторгом говорите. Но, друг мой! Неужели вы были когда-нибудь иначе? Я всегда разделял именно эти же самые чувства и убеждения. Россия, долг, честь? — да! Я всегда был истинно русской — говорю вам откровенно» (Д18, XV. Кн. I: 148). Достоевский недоумевал: «Что же нового в том движении, обнаружившемся вокруг вас, о котором вы пишете, как о каком-то новом направлении? Признаюсь, вам, я вас не понял. Читал ваши стихи и нашел их прекрасными; вполне разделяю с вами патриотическое чувство нравственного освобождения славян. Это роль России, благородной, великой России, святой нашей матери. Как хорошо окончание, последние строки в вашем Клермонтском Соборе! Где вы взяли такой язык, чтоб выразить так великолепно такую огромную мысль? Да! разделяю с вами идею что Европу и назначение ее окончат Россия. Для меня это давно было ясно. Вы пишете, что общество как бы проснулось от апатии. Но вы знаете, что в нашем обществе вообще манифестаций не бывает. Но кто ж из этого заключал когда-нибудь, что оно без энергии?» (Д18, XV. Кн. I: 148-149).

Он призывал поэта и друга: «Осветите хорошо мысль и позовите общество и общество вас поймет. Так и теперь: идея была освещена великолепно, вполне национально и рыцарски — (это правда, надо отдать справедливость) — и наша политическая идея, завещанная еще Петром, оправдалась всеми. Может-быть вас смущал и смущал еще недавно наплыв Французских идей в ту часть общества, которое мыслит, чувствует и изучает? Тут была и исключительность, правда. Но всякая исключительность по натуре своей вызывает противоположность. Но согласитесь сами что все здравомыслящие, т.е. те, которые дают тон всему; смотрели на французские идеи со стороны научной, — не более, и сами, может быть даже преданные исключительности, были всегда Русскими. В чем же вы видите новость?» (Д18, XV. Кн. I: 149). Задав эти риторические вопросы, Достоевский исповедал свои убеждения: «Уверяю вас, что я, например, до такой степени родня всему русскому, что даже каторжные не испугали меня, — это был русской народ, мои братья по несчастью, и я имел счастье отыскать не раз даже в душе разбойника великодушие, потому собственно, что мог понять его: ибо был сам русской» (Д18, XV. Кн. I: 149).

Что это была за «практика», в которой русский узнает русского, понимает, что и «разбойник» — «брат по несчастью»? Очевидно, что «свой» и «чужой» здесь определялся не по языку и внешнему облику, а по «великодушью», «по сердцу», «по совести»: «Несчастье мое дало мне многое узнать практически, может быть много влияния имела на меня эта практика, но я узнал практически и то, что я всегда был русским по сердцу. Можно ошибиться в идее, но нельзя ошибиться сердцем и ошибкой стать бессовестным, т.е. действовать против своего убеждения» (Д18, XV. Кн. I: 149). То, что роднит Достоевского и его «братьев по несчастью», уже было явлено во время распятия на Голгофе. «Перерождение убеждений» стало обретением духовной «почвы», народной правды, осознанием Истины и полным приятием Христа и Евангельского Слова. Важную роль в перерождении убеждений сыграло Евангелие, подаренное женами декабристов. Декабристы и их жены не оставляли своей заботой «узников нового времени» в Омском остроге. С ними Достоевский секретно переписывался, а Прасковья Егоровна Анненкова даже смогла посетить его во время заточения.

Каторжное Евангелие вобрало в себя следы многолетнего чтения и раздумий писателя над страницами вечной книги, впитало каторжный пот и грязь, сохранило пометы карандашом, чернилами, сухим пером, ногтем, загибы страниц. Эти пометы, видимые и невидимые, в полном смысле превращают Книгу в дневник перерождения старых и рождения новых убеждений. В Евангелии Достоевский хранил самые дорогие и памятные вещи. В нем он хранил и «Сибирскую тетрадь». До реставрации она идеально вкладывалась в середину и в конец книжного блока. Их сопряжение под одним переплетом еще раз подчеркивает значение и духовный уровень «Сибирской тетради».

В остроге у Достоевского были две книги Священного Писания: подаренный в Тобольске Новый Завет на русском языке и Библия на церковнославянском языке. Библию украл арестант Петров, с Достоевским остался Новый Завет. Евангелие было для Достоевского воистину Благой Вестью, давним и вечно новым откровением о человеке, мире и правде Христа. Из этой книги он черпал духовные силы в Мертвом Доме. Она была источником и залогом его творческих вдохновений и откровений.

В своих творениях Достоевский проповедовал Христа. О его апостольском служении свидетельствует сербский святой преподобный Иустин (Попович), автор лучшей книги о русском писателе — «Достоевский о Европе и славянстве» (1940). В Сибири Достоевский обрел бесценный опыт: был заживо погребен в Мертвом Доме, узнал народ, проникся Образом и Словом Христа, принял Благоую Весть, воскрес из мертвых, стал новым человеком, сказал новое слово миру в критике, публицистике, творчестве, открыл читателям тайну человека, тайну истории, тайну России.

Владимир Захаров

Православный христианин 2021–02

Познакомившись ближе с деятельностью Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», нельзя не отметить еще одну, на мой взгляд уникальную книгу, обогатившую историю Руси, возродившую утраченное культурное, историческое и географическое наследие - памятник мировой картографии «Чертежная книга Сибири» Семёна Ульяновича Ремезова, которую он создал 320 лет назад. Более подробно о проекте читайте в статье Оксаны Ралковой «Мир под полуденным солнцем».

Оксана Владимировна Ралкова – поэт, кандидат исторических наук, член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии им. В.П. Астафьева, Южно-Уральской литературной премии в номинации «Поэзия. Талантливая молодежь», Всероссийского литературного конкурса «Мцыри», автор двух книг стихов. Живет в г. Челябинск.

МИР ПОД ПОЛУДЕННЫМ СОЛНЦЕМ

Дата 12 января 2021 года на «Календаре знаменательных и памятных дат» Фонда «Возрождение Тобольска» обозначена как 320-летие со дня окончания работы Семёна Ульяновича Ремезова над «Чертежной книгой Сибири» – одним из самых выдающихся и загадочных памятников мировой картографии. В конце XVII века зодчий, изограф, летописец, «тобольский сын боярский Семён Ремезов <...> по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича <...> в лето от создания света 7209 от Рождества Христова 1701 году января в 1 день» излагает на «снигательное изображение наличие всей Сибирской стране». «Изображение» состоит из 23 чертежей, из которых наиболее подробная и самая общая карта охватывает территорию от Тихого океана до Московской Руси. В самом общем смысле этот труд подводил итог столетнего изучения русскими Сибири и суммировал географические знания о Восточной и Центральной Евразии, накопленные к началу XVIII века благодаря трудам наших соотечественников.

Сибирь в то время была практически не изучена. Ещё со времён римского географа Птолема территория к северо-востоку от Понта Эвксинского (Чёрного моря) обозначалась как «Terra inkognita» – «Земля непознанная», где «обитают львы» или люди с пёсыми головами. Средневековые же европейские картографы изображали Сибирь «белым пятном» и именовали Тартарией. Тартар – в средневековой схоластике нижний предел ада с соответствующими его обитателями. Мало изменился в европейском сознании образ территории России к востоку от Волги и к началу XVIII века: он представлял собой нечто весьма неопределённое и даже пугающее.

Именно Семёну Ульяновичу Ремезову удалось развеять это укоренённое заблуждение, ведь для него, уроженца тогдашней столицы Сибири – Тобольска, эта «непознанная Тартария» была близкой сердцу прекрасной Родиной.

Кроме масштабного географического полотна, где был представлен «чертеж земли всей безводной», атлас Ремезова включал ещё 22 карты местности, преимущественно сосредоточенной вокруг 18 сибирских городов того времени: Тюмени, Сургута, Томска, Красноярска, Иркутска, Якутска и др. Так, первая карта, «чертеж града Тобольска и посадов нагорья и подгорья с улицами», посвящена родному для Семёна Ульяновича Тобольску – «ангелу Сибири», как он образно именуется город в одном из своих сочинений. При беглом взгляде на этот и другие чертежи, приводят в недоумение маргинальные тексты и пометки на голландском языке – переводы топонимов и некоторых обозначений. Наличие этих маргиналий свидетельствует о том, что судьба оригинала «Чертежной книги Сибири» сложна и запутанна.

Описание сибирских владений с детальными картами, предназначавшееся для поднесения Великому государю Петру Алексеевичу, так и не было вручено русскому самодержцу. Этот богатейший источник информации по исторической географии Сибири конца XVII века долгое время хранился в семье Ремезовых, потом попал в частные собрания, а позднее затерялся в архивах. В отечественной науке эта уникальная книга стала известна с 1842 года, когда было опубликовано ее первое краткое описание. Через сорок лет «Чертежная книга Сибири» была издана в технике литографии. Это издание, как и всякое литографическое, нельзя считать достаточно совершенным.

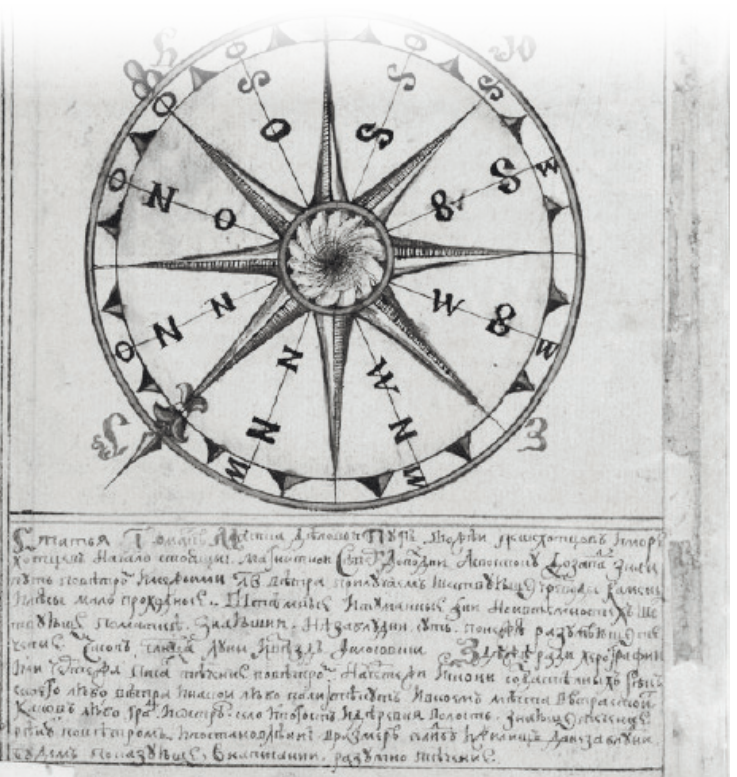
В 2003 году Фонду «Возрождение Тобольска» совместно с дирекцией и научными сотрудниками Российской государственной библиотеки, а также при участии специалистов Федеральной службы геодезии и картографии России удалось подарить второе рождение уникальному труду – «Чертёжной книге Сибири» тиражом 1000 экземпляров. В 1914 году чертежи Ремезова из «Хорографической книги Сибири» встречаются кратким упоминанием в «Атласе Азиатской России» историка русской картографии профессора Л.С. Багрова. После революции рукопись «Хорографической книги Сибири» была вывезена в Германию, отсюда – в Швецию и в настоящее время хранится в библиотеке Гарвардского университета в США.

Согласие на реставрацию и сканирование рукописи удалось получить лишь после 12-летних переговоров с Гуфтоновской библиотекой. Расходы по подготовке факсимильного издания, печати и научного комментария к нему взял на себя Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», возглавляемый общественным деятелем Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Кроме того, Фонд «Возрождение Тобольска» ввёл в научный оборот, «Служебную и чертёжную книгу Сибири» (рабочие дневники С.У. Ремезова), а также «Сибирскую летопись», хранящиеся сейчас в крупнейших библиотеках Санкт-Петербурга. Каждое издание было отпечатано тиражом 1000 экземпляров.

В 2007 году Фондом осуществлён выпуск ещё одного тиража «Чертёжной книги Сибири» в количестве 1000 экземпляров с внесением изменений и дополнений к предыдущему изданию, подготовку которого выполняла Федеральная служба картографии. Факсимильное издание атласа Ремезова было выпущено общим тиражом 2000 экземпляров и отпечатано с использованием новейших компью-

терных технологий, что позволило в точности воспроизвести все нюансы старой рукописи, сохранить и передать цветовые особенности оригинала. Бумага для печати атласа была изготовлена знаменитой итальянской фирмой «Федригони» по спецзаказу. Подбор полиграфических материалов, цветовую корректуру карт и общее технологическое наблюдение выполнил Вальтер Кастанья (Верона, Италия). Из общего тиража атласа 30 экземпляров были изготовлены в виде подарочных изданий в кожаном переплёте. Книги хранятся в кожаном футляре, который по эскизу замечательного московского художника книги Е. Семёнова изготовила флорентийская семья, уже два столетия занимающаяся «кожаным бизнесом». Как отмечает председатель президиума Фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимов, «мы решили сделать дорогое издание ручной работы, потому что книга по определению – драгоценность, это такой способ в век Интернета вернуть ей первоначальную ценность».

По мнению Аркадия Григорьевича, «Тобольский кремль – это икона в камне в честь великого подвига казаков-первопроходцев, а «Чертёжная книга Сибири» – атлас этого подвига, подвига великих людей, открывших Сибирь в эпоху великих географических открытий. К сожалению, этот факт ни мы, ни наши дети не изучали в школе, он остаётся в тени. Этот атлас я бы назвал Евангелием в честь великого подвига русского человека, открывшего неизвестную на тот момент никому в мире Сибирь. И как Тобольский кремль неповторим от Урала до Тихого океана, так и «Чертёжная книга Сибири» – уникальна для России. Ни один город Сибири не может похвастаться подобным памятником истории и культуры! Изданные Фондом книги разошлись по всем крупнейшим библиотекам страны. Кроме того, их охотно приобретали частные коллекционеры для своих собраний,

главным образом, думая о детях и внуках. Ведь подобные книги – это, во-первых, уникальные исторические памятники, а во-вторых, книжные шедевры, которые в отличие, скажем, от «Ауди» последней модели, будут со временем только возрастать в цене».

Ведущие учёные - картографы мира высоко оценивают труд сибирского картографа Семёна Ремезова. Репринт «Чертежной книги Сибири», составленной Семёном Ульяновичем по поручению Петра I, настолько понравился членам Ассоциации картографов мира, что на форуме в Испании они присудили издавшему его А.Г. Елфимову главный приз. Особую значимость чертежей Ремезова отмечают и российские учёные. В своем докладе на «Румянцевских чтениях» в 2001 году Л.Н. Зинчук, Ж.Ф. Устименко и Н.Е. Котельникова писали: «Благодаря талантливо осуществленной систематизации полученного массива сведений атлас представляет собой не просто сборник обзорных чертежей, но впервые в истории мировой и отечественной науки дает достоверную комплексную историко-географическую характеристику Сибири. Информационное богатство «Чертежной книги Сибири» поразительно, а глубина ее содержания удивляет до сих пор». «Чертежная книга Сибири» по праву является достоянием ЮНЕСКО.

В книге впервые представлена обширная территория России, течение рек, населенные пункты и расстояния между ними в верстах и днях, а также сведения о населении Сибири. Всего на чертежах описано около 7000 топонимов и иных обозначений. Карты сопровождаются содержательными и трогательными комментариями: «горы где соль берут», «по степи растет дерево Кызыл». Нередко эти комментарии – «послания до ласкового читателя» – приобретают подлинно художественное звучание: к тому же главный Алтай камень имущему верх досязати выше облаков и путь имущему косогоры восхождению вверх неделю тако и нисхождению неделю безводно иско-

ни Богом во основании главою всех великих рек Оби Енисею Селенги Китайской Корги Индейской Ганги и калмыцких в наличии многих рек...

Ремезов для составления карт передвигался практически своим ходом по бездорожью, вооружившись гусиным пером, тушью и циркулем, но точность его чертежей поражает и сегодня. Остается большой загадкой технология сбора материалов и составления этих сверхточных для своего времени карт. Однако сибирский казак-самородок достаточно прозрачно свидетельствует о том, как именно одному человеку удалось совершить научный прорыв мирового масштаба. Так, на 20 листе атласа он доходчиво и просто отмечает: По вышеписанному Указу Великого Государя Семён Ремезов подобие сему написал на белой бязи наличный чертёж <...> Тобольского города и иных городов всяких чинов людей старожилов ведомцов бывальцов выхотцов и полоняников русских иноземцов бухар и тотар и калмыков и новокещенов Тобольска и про дороги по Указу допрашивал выведывал и описывал немирных владельцев земли и всякие урочища реки речки и озёра и каменные горы и пески и меж ними расстояние пути ходу коньми и водою...

Важнейший памятник отечественной картографии, кроме потрясающей для конца XVII века точности, топонимического охвата, отличается ещё и необыкновенным вкусом исполнения. Чертежи Ремезова представляют собой незаурядные, тонко сделанные художественные работы, это гармоничные художественные полотна – картины лика родной для Семёна Ульяновича земли. Примечательно, что чертежи ориентированы не так, как привычно нам: на север, на Полярную звезду, а, наоборот, на юг, на полуденное Солнце. Это приоткрывает тайну сознания человека трёхвековой давности, проясняет картину мира, ориентированную на естественный источник света, и гармонично вписанную в природу.

Оксана Ралкова

Справка

Семён Ульянович Ремезов – русский энциклопедист Сибири, картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель. Им составлены три уникальных атласа – «Хорографическая чертежная книга» – подлинник: Гуфтоновская библиотека, Harvard College Library N59-2045, издана The Atlas of Siberia by Semyon U. Remesov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. s` Gravenhage, 1957, «Чертежная книга Сибири 1701 г.» – подлинник: отдел рукописей РГБ (Москва), Румянцевское собрание N346, издана: «Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году», СПб., 1882 г., и «Служебная чертежная книга» – подлинник: отдел рукописей РНБ (С.-Петербург) Эрмитажное собрание N237. Все они являются ценнейшими памятниками русской картографии.

**Иерей
Вадим Островский**

Здравствуй, читатель журнала «Православный христианин». Я не поэт. Сергей Есенин писал: «Жизнь моя за песню отдана», то есть быть поэтом, значит, жить стихами, я же просто увлечен. Однако все же решил поделиться своим хобби. Мне всегда была интересна жизнь людей, чьи творения мне нравились. Зная биографию автора, лучше понимаешь, почему те или иные мысли отразились в его творчестве. Поэтому немного расскажу о себе. Я родился в городе Константиновка Донецкой области 28 декабря 1987 года, в день смерти поэта Сергея Есенина. В юности мне очень нравилось его творчество, однако позже моим любимым поэтом стал Михаил Лермонтов. Стихи я пишу давно, в них я нашел успокоение от многих проблем, которые окружают подростка. С 2004 по 2009 год я учился на психологическом факультете в педагогическом университете в городе Славянск, который расположен рядом со Свято-Успенской Святогорской лаврой. В 2010 году я переехал в Россию, в Калужскую область. С 2012 по 2017 я обучался в Калужской духовной семинарии. В 2016 я встретил девушку и полюбил её с первого взгляда, спустя год мы поженились. 2 января 2018, в день памяти Иоанна Кронштадтского, митрополит Климент рукоположил меня в сан священника. В 2019 году, желая углубиться в тему православия, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию на заочный сектор, где и сейчас обучаюсь.

К вере в Бога я пришел, когда мне было уже 23 года. И я счастлив, что стал православным христианином. Конечно, я не пишу стихи только на религиозную тему. Но об этом расскажу в другой раз.

Мне снилось...

Мне снилось, что Христос воскрес,
Зашел в наш православный храм.
Тут свечница наперерез:
«Зачем пожаловали к нам?»

Ну, ты... Быстрее повернись,
С кадилом батюшка идёт,
Потупи взгляд смиренно вниз,
И развернись наоборот!

Иди, покайся во грехах,
Не отвечай, кто б ни зовёт!
Вон видишь бабка в трёх платках,
Та сразу порчу наведёт.

Не переловишь всех врагов,
За то ли наш Христос распят?
Ведь снова ходят без платков,
И в юбках даже выше пят,

За алтарём могильный крест
И незажжённая лампада.
И тишина священных мест
Не услаждает, как когда-то...

В округе новые дома,
Куда всегда спешат машины,
А у могильного холма
Гостей все меньше из общины.

И рядом деревянный храм
Среди высоток потерялся,
И та могила, словно шрам,
Что затянулся, но остался.

Не спорь со мною и в душе,
Да ты под стол пешком ходил,
Я яйца красила уже,
Кресты кропила у могил...»
Христос решает отойти,
Качая скорбно головой.
Но не дают ему пути,
Несут продукты к кладовой.

Змеиное шипенье вдруг:
«Что занял место ты моё...».
И снова всех сгоняют в круг,
С кадилом батюшка идёт...

Потом монаха грозный взгляд,
И голос навевает страх.
«Ну что, когда в монахи, брат?
Живём в последних временах...»

Памяти отца Андрея Куликова

Казалось бы, еще пожить,
Достроить храм, дожидаться внуков.
На Пасху снова послужить,
Крестить детей, венчать супругов...

Но душу Бог призвал домой,
А тело приняла могила,
И «Со святыми упокой»
Пропел приход под звон кадила.

Опять звучат колокола,
Вливаясь в уличные шумы,
И осень листья намела,
И льется мелкий дождь угрюмый...

Христос почти вошел в алтарь,
Открыться людям норовит...
Но встал преградой пономарь:
«Навстречу батюшка спешит».

Мне снилось, что Христос, увы,
Покинул молча этот храм...
Бродил по мокрым мостовым
И был людьми услышан там...

Другая жизнь, другой приход,
Редает старая община,
Всё незаметней настаёт
Очередная годовщина...

Всё незаметней старый крест,
И дерево вросло в ограду,
И тишина священных мест
Не услаждает, как когда-то...

Но над могилою цветок
Пробился осенью с восходом...
Он, будто тонкий голосок:
«Все не напрасно, все для Бога!»

Православный христианин 2021–02

ПРИТЧА

Скажи, учитель, отчего
Богач не видит никого?
Деньгами только он прекрасен.
И будто любят все его,
И будто каждый с ним согласен.

Скажи, так можно жить ворам?
Богач порою ходит в храм,
Большие покупая свечи.
На шее цепь на килограмм,
С иконой золотой «Предтечи».

Богач с улыбкой на губах
Как будто кается в грехах:
«Блудил, украл... С кем не бывает?
Но Бог Он там, на облаках...
А здесь мамона процветает».

Богатый, как ливанский кедр,
Успех растёт на километр,
А голодранец всем улыбчив,
Бедняк рублем последним щедр,
Ничто его не ограничит...

Вздыхнул учитель тяжело:
«Ты глянь на чистое стекло,
За ним увидишь человека
И разглядишь добро и зло,
Поймешь, кому нужна опека.

Но лишь немного серебра
К стеклу прибавят мастера,
В оправу вставив в довершенье,
Не различишь добра и зла,
В стекле твоё лишь отраженье...»

Иерей Вадим Островский

